

ЛИНА ДОРЕЛЬ

ХОЗЯЙКА
дракомьего пошества

Лина Дорель

Хозяйка драконьего поместья

<https://litres.ru/74531694>

Аннотация

Спасая бездомную собаку, Анна погибает под колесами машины, но судьба дает ей второй шанс в магическом мире. Теперь она - жена дракона. Властный супруг, женившийся по принуждению, отослал молодую жену подальше от себя и своей любовницы. Но у Анны есть преимущество - знания ветеринара и доброе сердце. Она обретает верных спутников и постепенно превращает угрюмое поместье в процветающий дом. Однако, когда муж наконец появляется на пороге, между ними вспыхивает совсем не та искра, которую он ожидал... ----- Однотомник

♥#ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуал 1	16
Глава 3	18
Визуал 2	24
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Визуал 3	53
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	65
Глава 11	70
Визуал 4	75
Глава 12	77
Визуал 5	82
Глава 13	84
Глава 14	90
Визуал 6	97
Глава 15	99
Глава 16	105
Визуал 7	111

Глава 17	113
Визуал 8	119
Глава 18	121
Глава 19	129
Глава 20	136
Глава 21	142
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Глава 1

Дождь барабанил по стеклам клиники с назойливостью метронома, отсчитывая последние часы моей прежней жизни. Хотя об этом я тогда еще не знала.

Была половина одиннадцатого вечера, а я все еще сидела в ординаторской, изучая рентгеновские снимки персидского кота по кличке Принц. Его хозяйка - дама в норковой шубе - умоляюще смотрела на меня, пока я пыталась найти причину хромоты ее любимца. Коллеги давно разошлись по домам, к семьям, к теплым ужинам и объятиям близких. А я... Я осталась. Как всегда.

Не потому что мне некуда было идти. Моя однушка в старом доме на Садовой ждала меня со своими комнатными растениями и полками, заставленными ветеринарными справочниками. Просто я не могла уйти, пока не была уверена, что сделала все возможное. Принц мурлыкал на смотровом столе, и в его желтых глазах была такая безграничная доверчивость, что сердце сжималось от нежности, которую я, как всегда, тщательно скрывала за маской профессионального спокойствия.

- Анна Сергеевна, - тихо позвала хозяйка кота, - вы думаете, это серьезно?

Я подняла взгляд от снимков. Дама нервно теребила ручку дорогой сумочки, и в ее глазах читался такой страх потери,

который я видела слишком часто. Люди любили своих питомцев отчаянно, беззаветно, порой сильнее, чем друг друга. И я понимала это лучше многих. Животные не предавали, не лгали, не уходили, хлопнув дверью. Они просто любили. Честно и без условий.

- Небольшой вывих, - успокоила я ее, потирая за ухом довольного Принца. - Неделя покоя, противовоспалительное, и он снова будет носиться по квартире как ураган.

Женщина всхлипнула от облегчения, а я почувствовала привычное тепло в груди, ведь еще одна жизнь спасена, еще одно маленькое существо будет здоровым и счастливым. Ради таких моментов я и выбрала эту профессию. Не ради денег - их у ветеринара не так много, не ради славы - нас мало кто замечает. Просто ради права каждый день дарить кому-то шанс на здоровье и счастье.

Проводив довольную хозяйку с мурлыкающим Принцем, я наконец-то собрала свои вещи. В сумке лежали очередные медицинские журналы, я привыкла читать их дома, за чашкой чая. Друзья (те немногие, что у меня были) смеялись надо мной: «Аня, ты же дома! Отдыхай!». Но как объяснить им, что работа для меня - не каторга, а призвание? Что я искренне интересуюсь новыми методами лечения, потому что завтра ко мне может прийти животное, которому они понадобятся?

Я поспешила к остановке. Рабочий день был длинным: с утра сложная операция золотистого ретривера, потом при-

ем, потом экстренный вызов к коню на конюшню за городом. Обычный день обычного ветеринара, который любит свое дело чуть больше, чем здравый смысл.

Автобус опаздывал, и я стояла под тонким навесом остановки, слушая, как дождь превращает июньский вечер в подобие осенней элегии. В такие моменты обычно накатывала грусть, одиночество становилось особенно осязаемым, когда вокруг сновали парочки под зонтиками, когда в окнах домов светились теплые огни семейного уюта.

Но я давно научилась гнать эти мысли прочь. У меня была цель, было дело, которому я служила. Разве этого недостаточно? Я спасала жизни, облегчала боль, дарила радость хозяевам питомцев. Не каждый может сказать о себе то же самое.

Автобус показался из-за поворота, фары резали мокрый асфальт, и я уже потянулась к сумке за проездным, когда краем глаза увидела нечто, заставившее мое сердце подпрыгнуть.

Маленькая дворняжка - помесь спаниеля с чем-то еще, рыжая и лохматая - выскочила из кустов прямо на дорогу. Она была насквозь мокрой, явно бездомной, и в ее движениях читалась паника. Наверное, искала укрытие от дождя или еду в мусорных баках. А теперь металась по мокрому асфальту, ослепленная фарами приближающегося автобуса.

Водитель, конечно, ее не видел. Дождь, темнота, усталость после длинного дня - кто обратит внимание на маленькую

рыжую тень на дороге?

А я увидела. И в эту секунду весь мой прагматичный, холодный, расчетливый мир сузился до одной простой мысли: спасти.

Не думая, не взвешивая шансы, не рассчитывая траектории, я рванула с тротуара. Каблуки скользили по мокрому асфальту, сумка с медицинскими журналами шлепнулась в лужу, но я видела только испуганные карие глаза собачки и приближающиеся фары.

Успела. На долю секунды успела и схватила дрожащий комочек шерсти, прижала к груди, почувствовала бешеный стук маленького сердца. Собачка была теплой, живой, и в ее взгляде мелькнула такая благодарность, что у меня перехватило дыхание.

А потом мир взорвался болью и светом.

Я не услышала визга тормозов, не почувствовала удара. Просто внезапно оказалась где-то в стороне, смотрела сверху на мокрый асфальт, на котором лежало мое собственное тело. Рыжая собачка скулила рядом, тыкалась носом в мою неподвижную руку, и кто-то из прохожих уже набирал номер скорой помощи.

«Забавно, - подумала я с удивительным спокойствием. - Значит, вот как это происходит».

Никакого страха, никакого сожаления. Только легкая грусть оттого, что завтра меня не будет ждать работа, пациенты, возможность помочь. И странное удовлетворение: со-

бачка была жива. Дрожала, скулила, но была жива. Значит, все было не зря.

Мир начал растворяться по краям, словно акварельный рисунок под дождем. Последнее, что я увидела, как какая-то девушка подобрала испуганную дворняжку и бережно завернула в свою куртку. «Хорошо, - подумала я. - Теперь у нее будет дом.»

А потом наступила тишина.

Глава 2

Проснулась я от солнечного света, который никак не хотел становиться привычным светом июньского утра за окном моей квартиры. Он был слишком золотистым и слишком теплым.

Первой мыслью было: «Больница». Вполне логично: я попала под автобус, теперь лежу в реанимации, и солнце - это галлюцинация от обезболивающих. Но больничные койки не пахнут лавандой.

Я открыла глаза и поняла, что мой прагматичный мозг столкнулся с задачей, которая не решалась с помощью логики.

Потолок надо мной был не больничным - белым и стерильным, - а деревянным, с грубыми балками и резными украшениями. Балдахин кровати был из тяжелого синего бархата с золотой вышивкой, а сама кровать - огромной, явно старинной, с резными столбиками, увенчанными какими-то фантастическими существами.

«Музей? - мелькнула дикая мысль. - Может, меня перевезли в какую-то частную клинику, устроенную в старинном особняке?».

Но объяснение рассыпалось в прах, когда я попыталась сесть.

Волосы, которые падали мне на лицо, были не моими

привычными каштановыми, коротко стриженными. Это были длинные, почти до пояса, волнистые пряди цвета спелой пшеницы. Я подняла руку, чтобы убрать их с лица, и замерла.

Рука была не моя.

Длинные тонкие пальцы, аккуратные ногти, кожа с легким золотистым оттенком, как будто ее хозяйка проводила много времени на солнце, но при этом заботилась о себе. На безымянном пальце красовалось кольцо с камнем, который переливался всеми оттенками синего - от небесно-голубого до глубокого индиго.

Я уставилась на эту чужую руку.

«Коматозный бред, - строго сказала я себе. - Галлюцинации от травмы мозга. Ничего удивительного».

Но галлюцинации не пахнут так реалистично. И не дают такого четкого ощущения мягкой льняной ночной рубашки на коже, такого ясного понимания каждой детали вокруг.

Я заставила себя встать с кровати. Ноги подчинились, хотя были длиннее и стройнее моих собственных. Подошла к окну, отдернула тяжелые занавески и...

За окном простирался мир, которого не могло существовать.

Лес, но не обычный подмосковный лес с березами и соснами. Это были исполинские деревья с серебристой корой и листьями, которые переливались на солнце как драгоценные камни. Между стволами порхали существа, слишком большие для бабочек и слишком яркие для птиц. А вдалеке,

сквозь дымку утреннего тумана, виднелись горы с заснеженными вершинами, настолько высокие и красивые, что дух захватывало.

«Определенно галлюцинации», - пробормотала я, но голос, который произнес эти слова, тоже был не мой. Он был более высокий, мелодичный, с легким акцентом, которого я не могла определить.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в комнату заглянула девушка с большими зелеными глазами и заостренными ушами.

Заостренными. Ушами.

Я моргнула, потерла глаза, посмотрела снова. Уши по-прежнему были заостренными.

- Госпожа Эйрин, - мелодично произнесла девушка, - вы проснулись! Как вы себя чувствуете?

Эйрин? Кто такая Эйрин? И почему у этой девушки уши как у эльфа из фильма «Властелин колец»?

- Я... - начала я и осеклась, услышав свой новый голос. - Простите, а где я?

Девушка - эльфийка? Актриса в костюме? Продукт моего поврежденного мозга? - удивленно подняла брови.

- В своих покоях, госпожа. В поместье Лунного Леса. - Она подошла ближе, и я увидела, что одета она в простое, но красивое платье явно не современного покроя, а волосы убраны в сложную косу, украшенную какими-то переливающимися лентами.

Поместье Лунного Леса? Вчера вечером я была в ветеринарной клинике, а потом...

А потом я спасала собаку и попала под автобус.

«Стоп, - приказала я своему разуму. - Давай по порядку. Есть несколько вариантов происходящего. Первый: я лежу в коме, и все это - галлюцинации. Второй: я сошла с ума от травмы. Третий...»

Третий вариант мой мозг отказывался даже формулировать.

- Как вас зовут? - спросила я у девушки с заостренными ушами.

- Лира, госпожа. Я ваша служанка, - ответила она, и в ее голосе прозвучала нотка беспокойства. - Вы точно хорошо себя чувствуете? Может, позвать лекаря? После того, что случилось вчера в лесу...

- Что случилось вчера в лесу? - резко спросила я, и Лира вздрогнула от моего тона.

Видимо, эта самая Эйрин, чьим телом я, по всей видимости, завладела (как бы сложно мне ни было это признать), не привыкла говорить со слугами резко. Впрочем, учитывая заостренные уши Лир, возможно, в этом мире были свои правила этикета.

«В этом мире? - одернула я себя. - Анна, ты ветеринар, у тебя высшее образование и здравый смысл. Никаких «других миров» не существует».

Но Лира между тем заговорила снова, и ее слова заставили

меня забыть о здравом смысле:

- Вас нашли вчера на тропе, ведущей к Темной роще. Вы лежали без сознания, а рядом... - она содрогнулась, - Василиск, госпожа. Вас укусил василиск.

Василиск. Существо, которое сочетает в себе черты змеи и петуха, из мифов.

- И что со мной было?

- Мы думали, что вы умерли, - прошептала Лира, и в ее зеленых глазах блеснули слезы. - Вы не дышали, сердце не билось. Повар уже готовил саван, а садовник копал... - она всхлипнула. - Но к утру вы вдруг вздохнули. Как будто вернулись откуда-то издалека.

Вернулась откуда-то издалека. Если принять во внимание бредовую гипотезу о переселении душ, то очень точное описание.

- А до укуса василиска какой я была? - осторожно спросила я.

Лира удивленно моргнула:

- Какой вы были, госпожа?

- Ну характер у меня какой был? Я добрая была или злая? Умная или глупая?

Теперь Лира смотрела на меня так, словно я действительно сошла с ума:

- Вы очень вспыльчивая, госпожа. И говорите всегда то, что думаете. Иногда слишком прямо. А еще... - она запнулась.

- Говорите честно.

- Вы не любите читать книги. И часто капризничаете. Но вы не злая! - поспешно добавила Лира. - Просто молодая. И вам здесь одиноко.

Итак, я попала в тело капризной, взбалмошной девчонки, которая кричит на прислугу и не любит книги. Прекрасно. Хотя, учитывая, что альтернатива - быть мертвой, - даже такая ситуация казалась относительно приемлемой.

- Лира, а можно я немного осмотрю дом? Голова после укуса словно в тумане.

- Конечно, госпожа! Я покажу вам все, что вы захотите.

Визуал 1

Вот такой вид из окна открылся нашей героине в новом мире:

Глава 3

Следующий час я провела в состоянии, которое можно описать только как «культурный шок наоборот». Поместье было не просто старинным. Оно было старинным из мира, где магия была обыденностью.

Свечи зажигались от прикосновения. В камине плясали языки пламени, которые переливались всеми цветами радуги. На кухне кастрюли сами помешивали содержимое, а в саду росли цветы, которые светились в полумраке под кронами деревьев.

Лира познакомила меня с остальными обитателями поместья: повар Элдан с серебристыми волосами и мудрыми глазами, садовник Талион, молчаливый и суровый, горничная Мирель, которая казалась еще моложе Леры. Все они смотрели на меня с осторожным любопытством, словно не знали, чего ожидать от внезапно «ожившей» хозяйки.

- А хозяин дома где? - спросила я у Леры, когда мы вернулись в мои покои.

Выражение ее лица стало напряженным:

- Господин Кейрон живет в основном поместье, в столице. Сюда он приезжает редко.

- Кейрон - это мой...?

- Ваш муж, госпожа.

Муж. У меня есть муж, которого я никогда не видела и не

помню. Муж, который живет отдельно от меня и приезжает «редко». Звучит многообещающе.

- А почему я живу здесь, а не с ним?

Лира смутилась еще больше:

- Это не мне рассказывать, госпожа. Может быть, лучше спросить у господина Кейрона?

Который приезжает редко. Понятно.

Я подошла к окну и снова посмотрела на невозможный лес за ним. Деревья с серебристой корой тихо шелестели листьями, и их шелест был почти мелодичным. Между ветвями порхали те самые существа, которые были слишком большими для бабочек, и теперь я рассмотрела их получше. Они действительно напоминали крохотных человечков с полупрозрачными крыльями.

«Феи, - подумала я. - Если уж принимать эту реальность, то логично предположить, что это феи».

Реальность. Я действительно начинала принимать все это как реальность, а не как галлюцинацию. Слишком много деталей, слишком много запахов, слишком много ощущений. Галлюцинации так не работают.

Значит, остается только одно объяснение, которое мой научный ум отказывался принимать: я действительно каким-то образом переместилась в другой мир и в другое тело.

Эйрин умерла от укуса василиска, а я заняла ее место.

- Лира, - позвала я служанку, которая тихо убирала комнату, - а у меня есть какие-то личные вещи? Письма, днев-

ник, что-то такое?

- Есть, госпожа. В вашем письменном столе.

Письменный стол стоял у окна - массивный, из темного дерева, с множеством ящичков. Я открыла верхний ящик и нашла там стопку писем, перевязанных лентой, несколько украшений и зеркальце.

Зеркальце я взяла первым делом.

На меня смотрело лицо, которое я никогда раньше не видела. Красивое... Хотя нет, не просто красивое, а эффектное лицо с точеными чертами, большими синими глазами и полными губами. Кожа была безупречной, с легким золотистым загаром, а волосы... Эти пшеничные волосы действительно были роскошными.

«Ну хоть тело досталось приличное», - подумала я с циничным юмором, который, видимо, никуда не делся при переселении души.

Письма оказались в основном от родителей, точнее, от людей, которые были родителями Эйрин. Они писали из какой-то деревни под названием Ясные Воды, интересовались ее здоровьем и новой жизнью. В письмах сквозила осторожность, словно они боялись написать что-то не то.

А в самом нижнем ящике я нашла то, что заставило меня понять, в какую именно историю я попала.

Письмо было написано на плотной бумаге, четким мужским почерком. Подпись внизу гласила: «Кейрон». Мой таинственный муж.

Я развернула письмо и прочитала:

«Эйрин,

Надеюсь, ты устроилась в поместье и довольна условиями. Слуги получили указания обеспечить тебя всем необходимым.

В ближайшие месяцы я буду занят делами в столице и вряд ли смогу приехать. Это к лучшему, нам обоим нужно время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам.

Веди себя разумно. Не покидай территорию поместья без охраны: леса здесь опасны.

Кейрон».

Я перечитала письмо еще раз. Сухо, холодно, без единого теплого слова. Даже обращение было без эпитетов. Не «дорогая», не «любимая», просто «Эйрин».

- Лира, - позвала я, все еще держа письмо в руках.

- Да, госпожа?

- Когда это письмо пришло?

- Дри дня назад, госпожа. Как раз перед тем, как вы пошли в лес.

Значит, она - то есть, предыдущая Эйрин - получила это холодное послание от мужа и отправилась в опасный лес. Случайность? Или она была настолько расстроена, что перестала думать о безопасности?

- А скажите, Лира, какие у меня с мужем отношения?

Лира снова смутилась и принялась теребить край передника:

- Это не мое дело, госпожа...

- Я не буду сердиться. Просто после укуса василиска многое забылось, и я хочу понять ситуацию.

- Вы поженились недавно. Месяца полтора назад. Но это был не брак по любви, - осторожно начала Лира. - Господин Кейрон взял вас в жены, чтобы защитить вашу деревню. А вы не хотели выходить замуж за дракона.

Политический брак, значит. Он берет в жены девушку из деревни, чтобы защитить эту деревню от каких-то угроз, а она становится своего рода платой за защиту.

- Значит, он дракон, - медленно проговорила я, пытаюсь почувствовать, какие эмоции должны были сопровождать эту мысль.

- Да, миледи. Один из древнего рода. Очень могущественный, - подтвердила Лира.

- И что было дальше?

- Месяц вы жили в столичном поместье. Но потом... - Лира замолчала.

- Потом что?

- Потом господин Кейрон решил, что вам будет лучше здесь. Подальше от столицы и ее соблазнов.

Соблазнов. Интересное слово. Либо он считал молодую жену слишком легкомысленной для столичной жизни, либо просто хотел убрать ее подальше из своей жизни.

- Лира, а у моего мужа есть другие женщины?

Теперь Лира покраснела до корней волос:

- Госпожа, я не могу...

- Есть, - поняла я. - Есть, и все об этом знают.

Визуал 2

Вот куда занесло мою героиню. Не самое плохое место для начала новой жизни, правда?

Зайдем внутрь. Тут всё странное, старинное, как и весь этот мир. Но в этом есть своё очарование.

Глава 4

Картина начинала проясняться. Древний дракон берет в жены девчонку из деревни по политическим мотивам. Месяц пытается с ней ужиться, но она оказывается слишком молодой, взбалмошной и шумной для его размеренной жизни. К тому же, у него есть привычная любовница, с которой все просто и понятно. В итоге молодую жену отправляют в ссылку в загородное поместье, с глаз долой.

А она, получив холодное письмо, идет в лес и встречается с василиском. Из вредности, тупости или отчаяния? А фиг ее разберешь.

Впрочем, это уже неважно. Эйрин мертва, а я должна разбираться с последствиями ее жизни.

Я встала и подошла к окну. День пролетел незаметно. Солнце клонилось к закату, окрашивая серебристые листья деревьев в золотые тона. Где-то в этом невозможно красивом мире жил мой муж-дракон, который считал меня помехой. Где-то была его любовница, которая, вероятно, радовалась моему изгнанию. А здесь, в этом поместье, были добрые слуги и я - ветеринар в теле капризной девчонки.

«Что ж, - подумала я, - по крайней мере, скучно не будет».

И еще одна мысль мелькнула в голове: «Интересно, а что подумает господин Кейрон, когда узнает, что его легкомысленная жена внезапно изменилась?».

Потому что я точно не собиралась играть роль жены, сидящей в изгнании и ждущей милости от супруга. У меня было достаточно опыта самостоятельной жизни, чтобы не зависеть от чужих прихотей, даже если это прихоти дракона.

Но все эти размышления утомили меня больше, чем самый тяжелый день в клинике. Тело Эйрин было молодым и здоровым, но душа - моя душа - чувствовала усталость от осознания произошедшего.

- Лира, - позвала я, - думаю, пора ужинать и ложиться спать. Я устала.

Лира кивнула с пониманием:

- Конечно, госпожа. Элдан приготовил ваши любимые медовые лепешки.

Любимые лепешки Эйрин. Интересно, понравятся ли они мне?

Ужин прошел в странной атмосфере. Слуги относились ко мне с осторожной заботливостью, словно я была хрупкой вещью, которая могла в любой момент снова сломаться. Медовые лепешки оказались восхитительными.

Когда Лира помогла мне переодеться в ночную сорочку и расчесала длинные волосы (удивительно приятное ощущение, в прошлой жизни мне такая роскошь и не снилась), я наконец осталась одна.

Лежа в огромной кровати под бархатным балдахином, я смотрела в потолок и пыталась осмыслить произошедшее. За окном шелестели листья волшебного леса, где-то вдалеке

слышались трели птиц.

«Анна Ветрова мертва, - подумала я. - Ее жизнь закончилась в тот момент, когда она бросилась спасти бездомную собаку. А теперь есть только Эйрин с моим разумом и памятью».

Странно, но я не чувствовала острой тоски по прошлой жизни. Может быть, потому что там меня никто особенно не ждал? Пустая квартира, работа, которую я любила, но которая не оставляла времени на личную жизнь, редкие звонки от таких же одиноких подруг...

А здесь магия, приключения, муж-дракон и загадки. Определенно интереснее.

Я закрыла глаза, и сон пришел удивительно быстро, видимо, потрясения дня взяли свое.

Во сне я была снова Эйрин. Но не собой в ее теле, а именно ей, с ее памятью, чувствами и мыслями. Словно смотрела кино от первого лица, где я была и зрителем, и главной героиней одновременно.

Деревня Ясные Воды встречала рассвет тревожно. Люди собирались на главной площади. В их глазах плескались страх и отчаяние. А в центре толпы стоял он: высокий мужчина с черными волосами и глазами цвета зимнего неба. Красивый настолько, что перехватывало дыхание, и одновременно настолько холодный, что хотелось поежиться.

Кейрон. Древний дракон, повелитель этих земель.

- Деревня нарушила договор, - говорил он спокойным голо-

сом, но каждое слово отдавалось во мне ледяным ужасом.
- Вы не платили дань три месяца подряд.

Староста деревни, дядя Марек, упал на колени:

- Господин, урожай был плохой, а потом налетели разбойники... Дайте нам еще время, мы найдем золото...

- Время истекло, - Кейрон окинул взглядом собравшихся, и его глаза остановились на мне. Я стояла рядом с родителями, пытаюсь казаться невидимой, но его взгляд словно пронёс меня насквозь. - Впрочем, есть другой способ расплатиться.

Я почувствовала, как что-то изменилось в воздухе вокруг меня. Будто невидимые нити потянулись от него ко мне, и в груди что-то болезненно сжалось.

- В этой деревне есть девушка, которая может стать приемлемой платой за долги.

Родители инстинктивно шагнули вперед, заслоняя меня, но было уже поздно. Кейрон поднял руку, и я почувствовала, как меня тянет к нему неодолимой силой.

- Нет! - закричала я, пытаюсь сопротивляться. - Я не хочу! Найдите кого-то другого!

Но его магия была сильнее моей воли. Я шагнула вперед, потом еще, пока не оказалась рядом с ним.

- Интересно, - пробормотал он, изучая мое лицо. - Истинная. Это объясняет притяжение.

- Что значит «истинная»? - выкрикнула я, все еще пытаюсь вырваться.

- То, что ты станешь моей женой. Свадьба завтра на рассвете.

Мир вокруг меня завертелся. Родители плакали, деревенские жители избегали смотреть в мою сторону - из благодарности или из стыда, я не знала. А Кейрон стоял рядом, спокойный и непроницаемый, как ледяная статуя.

- Я не выйду за тебя! - заявила я с всей дерзостью своих двадцати лет.

Он посмотрел на меня усмешкой:

- Выйдешь. У тебя нет выбора.

Глава 5

Сон сменился, как кадры в кино.

Свадьба была похожа на похороны. Я стояла в платье, которое принесли неизвестно откуда - белом, красивом и совершенно чужом. Кейрон произносил слова клятвы ровным голосом, словно читал инструкцию.

Когда он надел мне на палец кольцо с синим камнем, я почувствовала, как что-то щелкнуло внутри, будто замок захлопнулся.

- Теперь ты моя, - сказал он, и в его голосе не было ни торжества, ни радости. Только констатация факта.

- А ты мой? - огрызнулась я.

Он посмотрел на меня долгим взглядом:

- Это сложнее.

Новый поворот сна, и я увидела столичный дом Кейрона - огромный, роскошный и абсолютно лишенный уюта. Мраморные полы, которые звенели под каблуками, гобелены с изображениями драконьих битв, слуги, которые избегали смотреть в глаза.

И я, Эйрин, металась по этому великолепному холодному дому, как птица в клетке.

Кейрон появлялся редко. Завтракал, читал корреспонденцию, отдавал распоряжения управляющему и исчезал по своим драконьим делам. Я пыталась заговорить с ним, но

он отвечал односложно, вежливо и отстраненно.

А еще была она. Селина.

Я увидела ее впервые через неделю после свадьбы. Красивая зрелая женщина с умными глазами и безупречными манерами. Она пришла к Кейрону по какому-то делу, и они разговаривали в его кабинете больше часа.

- Кто это была? - спросила я у Кейрона за ужином.

- Деловой партнер, - ответил он, не поднимая глаз от тарелки.

Но я видела, как он смотрел на нее. И как она смотрела на него.

- Она твоя любовница, - сказала я прямо.

Кейрон наконец поднял глаза:

- Это не твое дело.

- Как это не мое дело? Я твоя жена!

- Ты моя жена по необходимости. Селина - часть моей жизни уже двести лет.

Двести лет. А мне всего двадцать.

- И что, я должна молчать и делать вид, что ничего не знаю?

- Ты должна вести себя разумно и не устраивать сцен.

Но я не могла вести себя разумно. Каждый раз, когда Селина приходила в дом, я находила повод появиться рядом. Говорила колкости, задавала неудобные вопросы, вела себя, как последняя дрянь.

Картины сна становились все болезненнее.

- Довольно, - сказал Кейрон однажды вечером после особенно неприятной сцены, которую я устроила Селине. - Я устал от твоих истерик.

- А я устала от того, что меня игнорируют в собственном доме!

- Это не твой дом. Ты здесь гостья.

Это было как пощечина. Я уставилась на него, не веря своим ушам:

- Гостья? Я твоя жена!

- Ты - плата за долги твоей деревни. И чем раньше ты это поймешь, тем легче нам будет.

В ту ночь я проплакала до рассвета.

Последняя часть сна была самой мучительной.

- Я думаю, тебе будет лучше в загородном поместье, - объявил Кейрон за завтраком, ровно через месяц после свадьбы.

- Каком поместье?

- В Лунном Лесу. Тихое место, подходящее для размышлений.

- Ты изгоняешь меня.

- Я предоставляю тебе возможность пожить отдельно.

- А Селина останется здесь, конечно.

Он даже не ответил.

Сборы заняли час. У меня почти не было вещей, все, что я принесла из деревни, помещалось в один сундук.

- Эйрин, - окликнул меня Кейрон, когда я уже садилась в

карету.

Я обернулась, и на секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. Но нет, наверное, показалось.

- Веди себя разумно, - сказал он.

- Иди к черту, - ответила я и захлопнула дверцу кареты.

И снова поворот: поместье в лесу, добрые слуги-полуэульфы, одиночество и отчаяние.

Я пыталась найти себе занятие. Читала книги из библиотеки (оказалось, что читать я вполне умею, просто никогда не любила). Гуляла по саду. Учила Лиру плести венки из полевых цветов.

Но с каждым днем мне становилось все тяжелее. Я чувствовала себя ненужной, брошенной, забытой.

А потом пришло письмо. То самое холодное письмо, которое я нашла в столе.

Я читала его снова и снова, и с каждым разом мне становилось больнее. «Это к лучшему», «привыкнуть к новым обстоятельствам», «веди себя разумно»...

- Разумно! - заорала я, швырнув письмо на пол. - Всегда это проклятое «разумно»!

Лира испуганно заглянула в комнату:

- Госпожа, что случилось?

- Ничего! Все прекрасно! У меня замечательный муж, который держит меня в ссылке!

- Госпожа...

- Оставь меня в покое!

И вот тогда я приняла самое глупое и безрассудное решение. Я решила не слушаться своего мужа до конца.

Последняя часть сна была короткой, но чрезвычайно яркой.

Я шла по лесной тропе, не обращая внимания на предупреждения о том, что дальше начинаются опасные места. Мне было все равно. Я была зла на весь мир - на Кейрона, на родителей, которые продали меня за безопасность деревни, на саму себя за то, что не смогла наладить отношения с мужем.

Тропа вела к Темной роще, где деревья росли так плотно, что почти не пропускали солнечный свет. Я знала, что туда нельзя заходить, но именно поэтому и пошла. Из вредности, из желания сделать что-то запретное.

Я услышала шорох в кустах и обернулась.

Василиск был размером с крупную собаку, но выглядел как порождение самых страшных кошмаров. Чешуя цвета болотной тины переливалась в полумраке, а глаза... О боги, эти глаза! Желтые, немигающие, с вертикальными зрачками, они смотрели прямо в душу.

Я знала, что нельзя встречаться с ним взглядом, но было уже поздно. Мои ноги словно приросли к земле, и я не могла пошевелиться.

- Ну и дура же ты, Эйрин, - прошептала я сама себе, но даже говорить было трудно.

Василиск медленно приближался, и каждое его движение было гипнотически плавным. Он не спешил. Зачем? Его жертва никуда не денется.

Странно, но в этот момент я думала не о смерти, а о Кейроне. Интересно, будет ли он хоть немного грустить, когда узнает? Или просто пожмет плечами и подумает: «Какая неразумная девчонка»?

Наверное, все-таки пожмет плечами.

Василиск был уже в двух шагах от меня. Я чувствовала исходящий от него холод и запах тления. Его раздвоенный язык показался из пасти, пробуя воздух.

- Хотя бы умру красиво, - пробормотала я и почему-то хихикнула.

Даже перед лицом смерти я оставалась той еще штучкой.

Укус был быстрым и почти безболезненным. Два острых клыка вонзились мне в шею, и я почувствовала, как по венам разливается ледяной огонь.

Я упала на колени, а потом на бок, и мир вокруг стал расплываться. Василиск отполз в сторону, видимо, довольный своей работой.

Умирать оказалось легко. Я лежала на прохладной земле, смотрела на полосы солнечного света, пробивающиеся сквозь листву, и думала о том, какая же я идиотка.

Двадцать лет. Всего двадцать лет, и половину из них я потратила на то, чтобы делать глупости. А теперь вот

так, и все.

Интересно, найдут ли меня слуги? Или Кейрон даже не заметит, что письма остаются без ответа?

«Наверное, даже обрадуется, - подумала я с горькой усмешкой. - Проблема решилась сама собой.»

Последнее, что я помнила как Эйрин, - это чувство безграничной обиды. Не на смерть, не на василиска, а на то, что я так и не узнала, мог ли Кейрон полюбить меня, если бы я вела себя по-другому. Если бы была умнее, терпеливее, лучше...

Но теперь уже поздно было об этом думать.

Глава 6

Я проснулась с мокрыми от слез щеками и странным привкусом горечи во рту. Сон был настолько ярким, что несколько секунд я не могла понять, где нахожусь.

Потом до меня дошло - я Анна, я в поместье, в теле Эйрин, которая умерла от укуса василиска. А то, что я только что пережила, было ее воспоминаниями.

Боже мой, какая же трагедия! Двадцатилетняя девчонка, которую выдали замуж против воли, муж-дракон, который относился к ней как к досадной обязанности, унижения, одиночество... И в итоге - смерть в лесу от собственной глупости и отчаяния.

Я села в кровати, обхватив колени руками. Теперь я понимала, почему слуги так странно на меня смотрели. Они ведь нашли тело Эйрин, думали, что она мертва, а потом она «ожива», но уже с другой душой внутри.

И этот Кейрон... Черт бы его побрал! Даже если Эйрин была капризной и вредной, разве можно было так с ней поступать? Женился по принуждению... Ну так не он один в истории! Но выслать жену в лесную глушь, продолжать встречаться с любовницей, писать холодные письма...

Хотя, если честно, Эйрин тоже была та еще штучка. Устраивать сцены любовнице мужа, говорить гадости, вести себя как разбалованная принцесса... Да, она была молода и

напугана, но это не оправдание.

Интересно, почувствовал ли Кейрон, что его жена умерла? И что теперь в ее теле живет совсем другой человек? Ведь не просто так он говорил про истинность...

Я потеряла виски, чувствуя приближение головной боли. Слишком много информации за такой короткий промежуток времени. Магия, драконы, переселение душ, чужие воспоминания...

Хорошо хоть теперь я понимала, в какую ситуацию попала. Я - нежеланная жена древнего дракона, которая должна тихо сидеть в лесном поместье и «вести себя разумно». И где-то там живет муж, который считает меня досадной обязанностью.

- Ну что ж, - пробормотала я, вставая с кровати. - Посмотрим, как ты будешь относиться к Ане Ветровой, господин дракон.

Потому что одно дело - капризная двадцатилетняя деревенская девчонка, которая не знает, чего хочет от жизни. И совсем другое - взрослая женщина, которая привыкла решать проблемы, а не устраивать истерики.

Эйрин пыталась завоевать любовь мужа сценами ревности и слезами. Но я была ветеринаром и знала, что с животными (а драконы, в конце концов, тоже животные, пусть и разумные) нужно вести себя по-другому.

Спокойно. Уверенно. Без лишних эмоций.

Хотя, честно говоря, после того сна мне хотелось найти

этого Кейрона и как следует его отчитать. Но я должна быть умнее.

Интересно, как скоро он объявится? Или мне придется сидеть в этом поместье неопределенно долго?

А может, ну его нафиг, этого дракона? Что если просто забить на него и жить своей жизнью? В конце концов, поместье огромное, прислуга относится ко мне с уважением, а главное - никто не будет мешать заниматься тем, что мне интересно.

Я могла бы изучить местную флору и фауну, разобраться в устройстве этого мира получше. Может быть, даже найти способ применить свои знания ветеринара, лечить местных животных, помогать крестьянам. Быть полезной, а не сидеть у окошка, ожидая милостей от мужа.

Честно говоря, идея была соблазнительной. Никаких эмоциональных качелей, никаких попыток растопить ледяное сердце драконьего лорда. Просто спокойная, размеренная жизнь, где я сама себе хозяйка.

Я подошла к окну и выглянула в сад, где между деревьями порхали феи. Магический мир, древние драконы, заколдованные поместья... Несколько дней назад я бы сказала, что это бред сумасшедшего.

А теперь это моя жизнь.

- Ладно, - сказала я своему отражению в стекле. - Раз уж я здесь оказалась, надо разбираться с ситуацией.

Меня разбудил стук в дверь. Впрочем, «разбудил» - гром-

ко сказано. После ночи, полной чужих воспоминаний и размышлений о магических связях, я скорее дремала, чем спала.

- Госпожа? - послышался мягкий голос Лиры. - Можно войти?

- Конечно, - ответила я, садясь в кровати и поправляя ночную рубашку. Забавно, как быстро привыкаешь к тому, что тебе прислуживают. В прошлой жизни я делала все сама, и мысль о том, что кто-то будет приносить мне завтрак в постель, показалась бы дикой.

Лира вошла с подносом, и запах, который она принесла с собой, заставил мой желудок предательски заурчать.

- Доброе утро, госпожа, - Лира поставила поднос на столик у окна и принялась расставлять тарелки. - Элдан приготовил ваши любимые медовые лепешки, а еще я принесла свежие ягоды из сада и травяной чай с мятой. И сливочное масло с местными травами. Элдан говорит, оно помогает восстановить силы.

Опять медовые лепешки. Что ж, они хотя бы вкусные. Рядом с ними красовалась горка ягод: малина, какие-то синие ягодки, которые я не узнала, и нечто похожее на клубнику, но слишком идеальной формы. Масло было белоснежным, с вкраплениями зеленых трав, а чай источал аромат мяты с едва уловимыми нотками чего-то цветочного.

- Спасибо, Лира, - я пересела к столику, и девушка тут же подлила мне чая в тонкую фарфоровую чашку с синими

узорами. - А что это за ягоды? Вот эти синие?

- Лунные ягоды, госпожа. Они растут только в нашем лесу, под светом луны. Очень полезны для восстановления магической энергии.

Магическая энергия, как же. Я откусила кусочек лепешки. Мед буквально таял на языке, а само тесто было нежным и воздушным. Господи, да этот Элдан настоящий волшебник! В буквальном смысле, наверное.

- Лира, а скажи мне... - я намазала вторую лепешку маслом, наслаждаясь его сливочным вкусом с пряными нотками, - у Эйрин... то есть у меня... есть какая-нибудь магическая способность?

Лира удивленно моргнула:

- Конечно, госпожа. У вас есть магия исцеления. Вы же лечили Талиона, когда он поранил руку секатором. И помогли Мирель, когда у нее болел зуб. Вы не помните?

Я чуть не подавилась чаем. Магия исцеления? У Эйрин была магия исцеления, а она не придавала этому значения? Использовала его как пластырь. Поранился - подлечила, заболел зуб - помогла.

Стоп, а может, она просто не понимала, что это такое? Девочка была совсем молодой, когда умерла. Возможно, слишком молодой и неопытной, чтобы осознать масштаб своих способностей.

Наверняка никто не объяснил ей, что она делает. Никто не развивал ее дар, не учил правильно им пользоваться. Хотя

возможно, здесь, в этом мире, такие способности воспринимались как нечто обыденное? Или, наоборот, Эйрин скрывала свой талант, сама не понимая его ценности?

- Вчерашний день немного выбил меня из колеи, - осторожно сказала я. - Напомни мне, как именно это работает?

Лира склонила голову набок, явно озадаченная моей забывчивостью:

- Ну, вы просто прикладываете руки к больному месту и концентрируетесь. Ваши ладони начинают светиться теплым золотым светом, и боль проходит. Иногда даже раны затягиваются на глазах. Талион говорил, что у него рука зажила так, что даже шрама не осталось.

Я уставилась на свои руки. Обычные руки, ничем не примечательные. Но если в них действительно есть целительная сила...

- А это обычное дело? Я имею в виду, у многих есть такие способности?

Лира покачала головой, и в ее глазах промелькнуло что-то вроде благоговения:

- О нет, госпожа! Магия исцеления - это редкий дар. Придворные маги годами изучают алхимию и травничество, чтобы хоть как-то приблизиться к тому, что вы делаете простым касанием.

Стоп. Значит, у Эйрин был невероятно ценный дар, а она...

- Лира, а почему я тогда не развиваю эту способности?

Служанка опустила глаза:

- Вы очень юны, госпожа. И простите за откровенность, но вы никогда не относились к своему дару серьезно. Говорили, что это просто небольшая помощь, ничего особенного.

Вот оно что. Эйрин была слишком молодой и неопытной, чтобы понять ценность своих способностей. А может, просто мечтала о чем-то другом: о любви, о приключениях, о чем угодно, только не о том, чтобы посвятить жизнь изучению магии. Наверняка никто толком не объяснил ей, насколько редким и драгоценным был ее дар.

Глава 7

Я доела завтрак, размышляя об услышанном. Магия исцеления... В прошлой жизни я лечила животных, и это было моим призванием. А теперь у меня есть возможность лечить буквально прикосновением рук?

- Лира, а в поместье есть кто-то больной? Или раненый?

- Нет, госпожа, к счастью, все здоровы. А что?

- Просто интересно. А животные? В лесу, в саду?

Лира задумалась:

- Ну, старый кот Элдана что-то прихрамывает последние дни. И в лесу тоже иногда попадаются раненые звери.

Внезапно меня охватило сильное желание проверить свои новые способности. Где-то в лесу наверняка есть раненые звери, которым нужна помощь.

- Лира, я хочу прогуляться по лесу, - сказала я, встав из-за стола.

- По лесу? Но госпожа, вам нельзя так далеко уходить! Что если...

- Что если что? - я уже планировала, как быстрее одеться и отправиться на поиски.

- Что если опять случится что-то плохое? Ведь на вас уже нападал василиск...

Я мягко коснулась ее руки:

- Лира, я буду осторожна. И не пойду далеко в лес. Про-

сто хочу проверить, смогу ли помочь каким-нибудь раненым животным.

Девушка кивнула, хотя и не выглядела убежденной:

- Хорошо, госпожа. Но я пойду с вами!

- Конечно.

Через полчаса мы с Лирой шли по тропинке, ведущей к ручью. Я оделась в льняное платье песочного цвета и удобные сапожки. Волосы заплела в косу, чтобы не мешались. Лира шла рядом, то и дело оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что из кустов выскочит новый василиск.

Лес был удивительно красив в утреннем свете. Деревья с серебристой корой переливались, будто покрытые инеем, хотя было очень тепло. Между ветвями порхали феи размером с большой палец, оставляя за собой искристые следы.

Мы дошли до поляны у ручья, и тут я увидела маленького олененка, лежащего под раскидистым кустом. Сердце екнуло от знакомого чувства. Раненые животные - это была моя стихия.

- Госпожа, вон там! - прошептала Лира, указывая в ту же сторону.

Олененок не мог встать. Одна из его задних ног была вывернута под неестественным углом.

Сколько раз в прошлой жизни я видела такие травмы! Переломы, вывихи, разрывы связок...

- Тише, малыш, - прошептала я, медленно приближаясь к олененку. - Я не причиню тебе вреда.

Детеныш поднял голову и посмотрел на меня огромными карими глазами. В них была боль, но не было страха. Словно он понимал, что я пришла помочь.

Я опустилась на колени рядом с ним и осторожно протянула руку. Олененок не шарахнулся, даже потянулся ко мне носом, обнюхивая пальцы.

- Умница, - пробормотала я, мягко поглаживая его по голове. - Сейчас посмотрим, что с тобой случилось.

Осторожно ощупала поврежденную ногу. Вывих, определенно вывих. В прошлой жизни я бы вправила его, зафиксировала, дала обезболивающее... А сейчас?

Я положила ладони на больное место и закрыла глаза, пытаюсь сконцентрироваться. Представила, как боль уходит, как кости встают на место, как поврежденные ткани восстанавливаются...

И вдруг почувствовала, как что-то теплое потекло по моим рукам. Словно мягкий электрический ток, только не болезненный, а приятный. Я открыла глаза и ахнула.

Мои ладони светились! Не ярко, не ослепительно, это был просто мягкий золотистый свет, теплый и успокаивающий. А под руками чувствовалось, как что-то происходит: кости сдвигаются, ткани восстанавливаются, боль отступает.

- Госпожа! - восхищенно выдохнула Лира. - Как красиво!

Олененок под моими руками расслабился. Боль ушла из его глаз, и он даже начал мурлыкать! Да, именно мурлыкать, как котенок. Оказывается, олени в этом мире умели мур-

лыкать.

Через несколько минут свечение угасло, и я убрала руки. Олененок тут же вскочил на ноги и несколько раз подпрыгнул, проверяя, все ли в порядке. Нога работала идеально!

- Ты только посмотри! - засмеялась я, наблюдая, как олененок носится по поляне, радуясь тому, что может снова бегать. - Работает! Магия действительно работает!

Через минуту детеныш подбежал ко мне, ткнул носом в ладонь, явно благодаря, и умчался в лес, наверное, искать маму.

- Госпожа, вы такая молодец! - Лира хлопала в ладоши. - Вы спасли его!

Я сидела на траве, глядя на свои руки. Магия исцеления... Невероятно! Я всю жизнь мечтала лечить прикосновением, без операций, без боли, без долгой реабилитации. И вот оно: мечта стала реальностью.

- Лира, а расскажи мне больше об этой магии. Что я еще могу делать?

- Ну, вы можете лечить раны, переломы, болезни... - девушка села рядом со мной. - А еще говорят, что сильные целители могут видеть, что именно болит у человека, даже если он сам не знает.

Видеть болезни? Это же как рентген! И магический томограф одновременно!

- А есть ограничения? Что я не могу вылечить?

Лира задумалась:

- Говорят, что магия исцеления не действует на проклятья и темную магию. И не может вернуть мертвых к жизни. А еще если целитель лечит слишком тяжелые болезни, он может ослабеть сам. Магия берет силы из своего собственного тела.

Логично. Закон сохранения энергии действует даже в магическом мире.

- А как развивать эту способность? Как стать сильнее?

- Практикой, - пожала плечами Лира. - Чем больше лежишь, тем сильнее становишься. И нужно учиться чувствовать потоки жизненной энергии.

Мы вернулись в поместье, и я попросила Лиру привести ко мне кота Элдана. Старый рыжий кот действительно прихрамывал на заднюю лапу и недовольно мяукал, когда я его ощупывала.

- Артрит, - диагностировала я, почувствовав, как ноют суставы под моими пальцами.

Кот посмотрел на меня с таким выражением, словно хотел сказать: «Наконец-то нашелся человек с мозгами!».

Я снова сконцентрировалась, и золотистое свечение окутало мои ладони. На этот раз я чувствовала каждый воспаленный сустав, каждое болезненное уплотнение. Магия текла медленно, осторожно, снимая воспаление, восстанавливая хрящевую ткань. Кот замурчал так громко, что, кажется, его было слышно на кухне.

- Ну вот, красавец, - сказала я, убирая руки. - Теперь ты

снова можешь гонять мышей.

Кот спрыгнул с моих колен, несколько раз потянулся, проверяя лапы, а потом - о боже! - поклонился мне! Именно поклонился, опустив голову и передние лапы.

- Он благодарит вас, госпожа, - улыбнулась Лира. - Коты очень умные. Почти как люди.

«Почти» - это еще мягко сказано. Судя по взгляду этого рыжего джентльмена, он был умнее многих людей, которых я знала в прошлой жизни.

Визуал 3

Эйрин лечит олененка:

Глава 8

- Лира, а где остальные слуги? Я хотела бы познакомиться с ними поближе.

- Конечно, госпожа! Элдан на кухне готовит обед, Талион в саду, а Мирель... - Лира задумалась. - Мирель, наверное, в библиотеке. Она там убирается.

Библиотека! О том, что в поместье есть библиотека, я как-то не подумала.

- Отлично. Начнем с библиотеки.

Библиотека оказалась огромной: два этажа книжных полок под самый потолок, с винтовой лестницей посередине и уютными креслами у окон. Пахло старой кожей переплетов, пергаментом и чем-то мятным, наверное, от специй, которыми здесь отпугивали моль.

Мирель, совсем юная девушка лет шестнадцати, с аккуратно заплетенными русыми косичками, стояла на стремянке и протирала книги на верхней полке. Увидев меня, она так испугалась, что чуть не упала.

- Госпожа! - она поспешно слезла со стремянки и присела в реверансе. - Прошу прощения, я не знала, что вы...

- Все в порядке, Мирель, - я мягко улыбнулась. - Я просто хотела посмотреть на библиотеку. Здесь так красиво!

Девушка зарделась от удовольствия:

- Правда? Я очень стараюсь содержать все в порядке, но

книг так много, и некоторые такие старые...

- Ты отлично справляешься, - заверила я, оглядывая полки. - А что это за книги? О чем они?

- Ну, тут есть всякое, - Мирель воодушевилась, видя мой интерес. - История королевств, трактаты о магии, книги о травах и зельях, даже поэзия и романы! А вон на той полке - книги о целительстве.

Книги о целительстве! Надо будет обязательно изучить.

- Мирель, а как у тебя дела? Лира говорила, что у тебя болел зуб...

- О, уже давно прошло! - девушка просияла. - Вы же меня вылечили, помните? Я три дня мучилась, а вы просто приложили руку к щеке, и боль исчезла! Это было как чудо!

Я кивнула, мысленно благодаря Эйрин за доброту к слугам. Судя по всему, в этом мире целители действительно были редкостью, и простые люди не могли рассчитывать на магическую помощь.

- Я рада, что смогла помочь. А если что-то еще будет болеть - сразу говори, хорошо?

- Конечно, госпожа! Спасибо вам!

Следующей остановкой была кухня. Элдан, повар с серебристыми волосами и мудрыми зелеными глазами, колдовал над огромной плитой. Буквально колдовал: ножи сами нарезали овощи, кастрюли помешивали содержимое без его участия, а специи сыпались в нужных пропорциях, повинаясь едва заметным движениям его пальцев.

- О, госпожа Эйрин! - он обернулся и поклонился. - Какая честь! Как ваше самочувствие после происшествия?

- Намного лучше, спасибо, - ответила я, зачарованно наблюдая, как морковь сама превращается в идеально ровные кубики. - Элдан, а можно поинтересоваться, что вы готовите?

- Овощной суп с лесными травами и, конечно же, свежие медовые лепешки к обеду, - он улыбнулся. - И еще пирог с лунными ягодами на десерт.

- А как вы научились так готовить? И вся эта магия...

Элдан засмеялся:

- Это просто кухонное колдовство, любой повар может научиться, если достаточно долго практикуется. Ну и эльфийская кровь помогает чувствовать, чего именно хочет еда.

- Чего хочет еда?

- Ну да! - его глаза заблестели. - Каждый продукт имеет свой характер. Морковь любит, когда ее режут быстро и уверенно. Лук предпочитает нежность, а то расплчется раньше времени. Мясо требует уважения и терпения. А хлеб... - он почтительно кивнул в сторону печи, - хлеб нужно просить, а не заставлять.

Я слушала, затаив дыхание. Элдан говорил о готовке так, как я раньше говорила о лечении животных - с любовью, пониманием и каким-то особым чутьем.

- Элдан, а как дела у вашего кота? Лира говорила, что он прихрамывал.

- Рыжик, ты где? - повар обернулся. - Рыжик, иди сюда!

Тот самый рыжий кот, которого я недавно лечила, выплыл из-за мешка с мукой, гордо вышагивая на всех четырех лапах. Он подошел ко мне, потерся о ноги и снова промурчал что-то благодарное.

- Не может быть! - Элдан всплеснул руками. - Госпожа, что вы с ним сделали? Он уже полгода еле ходил, а теперь...

- Просто немного магии исцеления, - скромно ответила я. - Артрит в задних лапах.

- Вы настоящее чудо! - повар схватил мою руку и пожал ее обеими ладонями. - Знаете, как я переживал за старика? Он со мной уже восемь лет, с тех пор, как котенком прибил к поместью...

Слезы подступили к горлу. Вот оно, то чувство, ради которого я стала ветеринаром. Радость человека, которому ты помог спасти любимого друга.

Последним мы навестили Талиона в саду. Садовник оказался суровым мужчиной средних лет, молчаливым и сосредоточенным. Он работал среди роз, которые цвели совершенно невозможными цветами - синими, фиолетовыми, серебристыми. При нашем приближении он выпрямился и коротко поклонился.

- Госпожа.

- Здравствуй, Талион. Как дела? Как рука?

Он поднял правую руку и покрутил кистью:

- Как новая. Благодарю.

Мужчина явно не был любителем долгих разговоров, но в его взгляде читалась искренняя благодарность.

- Талион, а эти розы... Они всегда такого цвета?

- Магические розы, - коротко пояснил он. - Растут только в местах силы. Здесь, в Лунном лесу, магия особенно сильна.

- А что они делают? Кроме того, что красиво выглядят?

Впервые за весь разговор на губах садовника мелькнула улыбка:

- Синие успокаивают. Фиолетовые помогают сосредоточиться. Серебристые... - он задумался. - Серебристые показывают правду.

- Показывают правду?

- Если человек лжет рядом с серебристой розой, она начинает светиться.

Вот это да! Живой детектор лжи. В прошлой жизни такое устройство очень пригодилось бы на работе, особенно когда хозяева пытались скрыть, чем именно кормили своих питомцев.

- Талион, а можно сорвать несколько серебристых роз для дома?

Садовник кивнул и срезал три самые красивые розы, осторожно завернув их в мягкую ткань:

- Долго не завянут. Магические.

Глава 9

Мы вернулись в дом к обеду. За большим дубовым столом в столовой по моей просьбе собрались все слуги. Я хотела понять, как устроена жизнь в поместье, кто за что отвечает, и что можно улучшить.

- Итак, - сказала я, когда Элдан подал свой потрясающий овощной суп, - расскажите мне, как мы тут живем. Какие у нас есть проблемы, что нужно починить, что изменить?

Слуги переглянулись. Видимо, прежняя Эйрин редко интересовалась хозяйственными вопросами.

- Ну, - робко начала Мирель, - крыша в восточной башне протекает. Когда идет дождь, приходится ставить ведра.

- В погребе сырость, - добавил Элдан. - Некоторые продукты портятся быстрее, чем должны.

- А забор возле сада сломан, - буркнул Талион. - Дикие кабаны повадились есть капусту.

Я кивала, мысленно составляя список. Обычные проблемы старого дома, которые копились месяцами.

- Хорошо. А финансы? У нас есть деньги на ремонт?

Лира неуверенно пожала плечами:

- Господин Кейрон присылает деньги каждый месяц. На еду и самое необходимое хватает, но на серьезный ремонт...

Ясно. Муж выделяет минимум, чтобы жена не умерла с голоду, но и не слишком комфортно устроилась. Типичное

поведение мужчины, который хочет избавиться от неудобной супруги, но не может развестись по каким-то причинам.

- А что если мы будем зарабатывать сами? - предложила я. - У нас есть сад, огород, я умею лечить... Можем продавать излишки урожая, лечебные травы, а я могу помогать людям в ближайших селениях.

Глаза слуг загорелись.

- Это отличная идея, госпожа! - воскликнула Лира. - В соседней деревне Светлый Ручей нет целителя. Люди ездят к знахарке, а она уже старая и не всегда может помочь.

- А у нас в саду растут редкие лечебные травы, - добавил Талион. - За них в городе хорошо платят.

- И мед! - подхватил Элдан. - У нас есть пасека, но мы используем мед только для себя. А наш мед особенный, на магических цветах собранный.

План начинал оформляться в голове. Я была бизнес-леди в душе, даже в прошлой жизни моя ветклиника работала в плюс благодаря моему умению правильно организовать процесс.

- Отлично! - я потеряла руки. - Значит, так. Талион, составь список трав, которые можно продавать, и сколько мы можем собрать, не повредив саду. Элдан, посчитай, сколько меда и других продуктов мы можем продавать. Лира, разузнай в Светлом Ручье, кому нужна помощь целителя. А Мирель...

Я задумалась. Чем могла заняться юная горничная?

- А Мирель будет нашим секретарем! Записывать все рас-

ходы и доходы, вести учет.

Девушка зарделась от гордости:

- Я умею хорошо писать и считать, госпожа! У меня даже почерк красивый!

- Замечательно! - Я почувствовала знакомый азарт, который всегда охватывал меня, когда удавалось найти решение сложной проблемы. - Мы превратим это поместье в процветающее хозяйство!

Элдан задумчиво покрутил ложкой в супе:

- А знаете, госпожа, у меня есть идея насчет медовых лепешек. Их рецепт уникальный, я сам его разработал, добавляю пыльцу магических роз. Такие лепешки не только вкусные, но и придают сил. В городе за них заплатили бы хорошие деньги.

- Пыльца магических роз? - я заинтересованно подалась вперед. - А какой эффект?

- Снимают усталость, улучшают настроение, даже легкие болезни могут подлечить, - повар слегка покраснел от смущения. - Я экспериментировал много лет, пока не добился нужного сочетания...

Боже мой, да у нас тут целая фармацевтическая империя получается! Лечебные травы, магический мед, целебная выпечка, услуги целителя...

- Элдан, вы гений! - искренне восхитилась я. - А есть еще какие-то особые рецепты?

Повар весь расцвел от похвалы:

- Ну, еще я умею делать настойки из лунных ягод, они магическую энергию восстанавливают лучше любых зелий. И варенье из серебристых яблок, оно помогает при бессоннице. А джем из фиолетовых роз улучшает память...

Я слушала, и голова шла кругом от возможностей. Мы сидим тут на настоящей золотой жиле! Магические продукты, которые нигде больше не производят, уникальные рецепты, плюс мои способности целителя...

- Ладно, - сказала я, доедая суп, - начнем с малого. Талион, завтра покажешь мне пасеку и расскажешь про лечебные травы. Элдан, приготовь пробную партию своих лепешек. Лира, сходи в Светлый Ручей, разведай обстановку. А я пока изучу книги в библиотеке, нужно освежить знания о местной магии.

После обеда я отправилась в библиотеку. Мирель уже убрала все до блеска и оставила на столе стопку книг о целительской магии. Умная девочка!

Я устроилась в кресле у окна с книгой «Основы магии исцеления» и углубилась в чтение. Оказывается, целительская магия была намного сложнее, чем я думала. Помимо простого лечения ран и болезней, сильные целители могли видеть ауру людей, определять скрытые недуги, очищать организм от ядов и даже...

Я перечитала абзац дважды. Даже влиять на эмоциональное состояние! Снимать стресс, депрессию, страхи. В книге это называлось «исцелением души».

- Невероятно, - пробормотала я, переворачивая страницу.

Дальше шла глава о том, как развивать способности. Медитация, концентрация, работа с энергетическими потоками... Много теории, но и практические упражнения тоже были.

Глава 10

Следующие дни пролетели как один. Мы с энтузиазмом принялись за реализацию наших планов. Талион показал мне все уголки сада и леса, где росли лечебные травы, Элдан экспериментировал с новыми рецептами, а Лира вернулась из Светлого Ручья с целым списком людей, нуждающихся в помощи целителя.

Но больше всего меня увлекли вечерние прогулки по лесу. После насыщенного дня хотелось побыть одной, подумать, а заодно изучить окрестности поместья. Я решила составить подробную карту территории, чтобы знать, где искать нужные травы и как быстрее добраться до пациента.

В этот вечер я отправилась дальше обычного, в сторону Мрачной чащи. Название звучало зловеще, но на деле это оказалось просто более густой частью леса, где старые дубы и ели росли так плотно, что солнечный свет едва пробивался сквозь кроны.

Магические светлячки кружили между деревьями, отбрасывая мягкие голубоватые блики на серебристую кору. Где-то в ветвях переговаривались феи - их звонкие голоса были похожи на перезвон колокольчиков. Красота неземная, даже дышать становилось легче.

Я шла по едва заметной тропинке, делая пометки в блокноте. «Поляна с лунными ягодами - в двухстах метрах от раз-

вилки троп. Ручей с чистой водой - подходит для приготовления настоек». Мой практичный ум автоматически каталогизировал все, что могло пригодиться в будущем.

Вдруг до меня донесся тихий писк. Звук был полон боли и отчаяния, такой, который любой ветеринар узнает с закрытыми глазами. Где-то совсем рядом страдало животное.

Я сунула блокнот в карман и пошла на звук, раздвигая низкие ветки елей. Писк становился громче, и вскоре я увидела его источник.

У подножия огромного дуба лежало существо размером с крупного котенка. На первый взгляд оно напоминало орленка: острый изогнутый клюв, пушистая голова с большими янтарными глазами. Но задняя часть тела была явно кошачьей с мощными лапами с втяжными когтями и длинным пушистым хвостом.

Грифончик! Я видела изображения грифонов в книгах библиотеки, но думала, что это просто красивые легенды. А вот он, самый настоящий, лежит передо мной и жалобно попискивает.

- Тише, малыш, - тихо проговорила я, медленно приближаясь. - Что с тобой случилось?

Грифончик поднял голову и посмотрел на меня настороженно, но не попытался убежать. Видимо, боль была слишком сильной. Левое крыло висело под неестественным углом, а на лапке виднелась глубокая рана.

- Так, посмотрим, что тут у нас, - я присела рядом, доста-

вая из сумки походную аптечку, которую теперь всегда носила с собой. - Не бойся, я доктор. Лечу таких красавцев, как ты.

Грифончик недоверчиво фыркнул, но позволил мне осторожно осмотреть крыло. Перелом плечевой кости, довольно серьезный. Плюс глубокий порез на лапе, скорее всего, от когтей хищника. Судя по царапинам на коре дерева, малыш попытался спастись, забравшись повыше, но упал.

- Бедняжка, - пробормотала я, аккуратно фиксируя крыло.
- Кто же тебя так обидел?

Сначала я обработала рану обычными средствами: промыла антисептиком, наложила швы тончайшей нитью. Грифончик терпеливо переносил процедуру, только изредка попискивая. Умное создание, понимало, что я помогаю.

- А теперь самое интересное, - сказала я, приложив ладони к сломанному крылу. - Посмотрим, как работает магия с грифонами.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. В книгах писали, что лечение магических существ требует особого подхода, ведь их энергетика отличается от обычных животных. Нужно быть осторожнее, чувствительнее...

Золотистое свечение окутало мои руки, и я почувствовала, как магия погружается глубже обычного. Энергетика грифончика была действительно другой, более яркой, многослойной, словно сотканной из света и воздуха. Красивая, завораживающая...

Под ладонями происходило маленькое чудо. Кости срастались, поврежденные мышцы восстанавливались, рана на лапке затягивалась. Но магия требовала больше сил, чем обычно, и я почувствовала легкое головокружение.

- Ну вот, - выдохнула я, убирая руки. - Попробуй теперь.

Грифончик осторожно пошевелил крылом, потом расправил его полностью. Крыло работало идеально! Малыш издал радостный клекот и несколько раз взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух на полметра.

Я улыбнулась, наблюдая за его радостью. Ничего прекраснее счастливого пациента не существует на свете.

Но вместо того чтобы улететь, грифончик приземлился мне на колени и уткнулся пушистой головой в ладонь. Я осторожно погладила его за ушком, кстати, очень похожим на кошачье.

Грифончик довольно заурчал. Звук получился удивительно мелодичным, нечто среднее между мурлыканьем кота и трелью птицы. Я не удержалась и рассмеялась.

- Ты прямо как мой пациент Барсик из клиники. Тот тоже после лечения отказывался уходить и требовал дополнительных поглаживаний.

Но время шло, и я понимала, что грифончику пора возвращаться к родителям. Наверняка где-то его ищет встревоженная мама-грифониха.

- Ну что, красавец, тебе пора домой, - сказала я, аккуратно снимая его с колен. - Лети к семье, они волнуются.

Грифончик взлетел, сделал круг над поляной, но вместо того чтобы улететь в чащу, снова приземлился рядом со мной. Посмотрел янтарными глазами так осмысленно, что мурашки по коже побежали.

- Что такое? - нахмурилась я. - Почему не летишь? Крыло же нормально работает?

В ответ он подошел ближе и решительно уселся у моих ног, словно заявляя: «Никуда я не лечу, и все тут!».

Я попыталась его прогнать, осторожно, конечно. Помахала руками, сделала несколько шагов к тропинке, показывая, что ухожу. Грифончик невозмутимо последовал за мной.

- Упрямец, - вздохнула я. - Ладно, пойдем в поместье. Там разберемся, что с тобой делать.

Глава 11

Мое появление в гостиной с грифончиком на плече произвело настоящий фурор. Лира выронила чашку с чаем, Мирель подпрыгнула на месте и зажала рот рукой, а Элдан так и застыл, держа в руках тарелку с медовыми лепешками.

- Госпожа Эйрин! - воскликнула Лира. - Это же грифон!

- Грифончик, - поправила я, осторожно спуская малыша на ковер. - Нашла в лесу раненого. Вылечила, а он не улетает.

Элдан поставил тарелку на стол и присвистнул:

- Надо же... А я думал, что грифоны в наших краях не водятся. Последний раз их видели лет пятьдесят назад.

- Может, он сирота? - предположила Мирель, с любопытством разглядывая грифончика. - Родителей потерял?

Грифончик в это время обследовал гостиную с видом хозяина. Принюхался к камину, попробовал когтем обивку кресла, а потом заметил тарелку с лепешками.

Его глаза загорелись совершенно по-человечески жадным огоньком.

- Голодный? - улыбнулась я. - Элдан, можно ему кусочек?

- Конечно! - повар отломил небольшой кусок лепешки и протянул грифончику.

Малыш осторожно взял угощение клювом, попробовал и издал звук восторга. А потом принялся поедать лепешку с таким аппетитом, что мы все невольно рассмеялись.

- Похоже, наша выпечка нравится не только людям, - заметил Элдан с гордостью.

Насытившись, грифончик подошел ко мне и уткнулся головой в ноги. Я погладила его, и он снова заурчал.

- Как думаете, как его назвать? - спросила я у слуг. - Не могу же я называть его «эй, грифончик».

- А что, если Вихрь? - предложила Лира. - Он же летает быстро.

- Или Златокрыл, - добавила Мирель. - У него такие красивые золотистые перья на крыльях.

Я посмотрела на грифончика. Он сидел, слегка наклонив голову, и казалось, внимательно слушает наш разговор.

- Зефир, - сказала я вдруг.

Грифончик поднял голову и радостно клекнул, словно одобряя выбор.

- Зефир так Зефир, - рассмеялась Лира. - Кажется, ему нравится.

Утром я проснулась от того, что кто-то осторожно тербил мои волосы. Открыв глаза, я обнаружила Зефира, устроившегося на подушке рядом с моей головой.

- Ты как сюда попал? - удивилась я. - Окно же было закрыто.

Зефир довольно заурчал и ткнул клювом мне в щеку - что-то вроде утреннего поцелуя.

Оказалось, что окно в моей спальне можно открыть из-

нутри простым нажатием на створку. Умный малыш быстро это понял и теперь мог летать туда-сюда по своему желанию.

За завтраком я рассказала об этом Лире, и она очень серьезно посмотрела на меня:

- Госпожа, а Вы знаете, что грифоны очень редко выбирают себе хозяина? В древних книгах говорится, что это случается раз в несколько столетий.

- Хозяина? - переспросила я, наблюдая, как Зефир деликатно вылевывает изюм из булочки. - Какого еще хозяина? Я просто вылечила его.

- Дело не в лечении, - покачала головой Лира. - Грифоны - гордые существа. Они могут быть благодарными, но не более того. А этот... Посмотрите, как он на Вас смотрит.

Я проследила за ее взглядом. Зефир действительно смотрел на меня с каким-то особенным выражением янтарных глаз. Не просто благодарность или привязанность. Что-то большее... Преданность?

- Когда грифон выбирает хозяина, - продолжала Лира, - он становится верным спутником на всю жизнь. Он будет защищать Вас, предупреждать об опасности, даже чувствовать Ваше настроение на расстоянии. Это очень редкий дар, госпожа.

- А что грифон получает взамен? - спросила я практично.

- Дом. Семью. Цель в жизни, - просто ответила Лира. - Грифоны одинокие существа, но тот, кто выбирает хозяина, обретает то, чему нет цены.

Я задумалась. В каком-то смысле это напоминало мою прошлую жизнь - одинокую, но наполненную заботой о других. Может быть, Зефир почувствовал во мне родственную душу?

Словно услышав мои мысли, грифончик оставил булочку и перебрался ко мне на колени.

- Ну хорошо, - рассмеялась я, поглаживая его спинку. - Если ты так решил, то добро пожаловать в семью, Зефир.

Прошло две недели с тех пор, как Зефир стал моим постоянным спутником, и я уже не представляла утра без его осторожного будильника в виде теребления волос. Сегодня он разбудил меня особенно настойчиво. Не просто тормозил, а издавал какие-то тревожные звуки.

- Что случилось, малыш? - сонно пробормотала я, приподнимаясь на локте.

Зефир взлетел с подушки и полетел к окну, потом вернулся ко мне, снова к окну. Явно хотел, чтобы я за ним последовала.

- Что-то нашел? - Я быстро накинула халат и подошла к окну.

Рассвет только занимался, но в предутреннем сумраке я могла разглядеть сад. Зефир настойчиво клекнул и полетел в сторону старой беседки возле пруда, где Талион выращивал особенно нежные сорта магических роз.

- Ладно, ладно, иду, - вздохнула я, наскоро одеваясь.

Через десять минут мы уже были в саду. Зефир вел меня по знакомым дорожкам, время от времени оборачиваясь проверить, не отстаю ли. Его поведение напоминало мне Рекса, немецкую овчарку из моей прошлой жизни, которая однажды точно так же привела меня к застрывшему в заборе котенку.

Возле беседки Зефир сделал круг в воздухе и приземлился рядом с большим кустом серебристых роз. Издал тихий воркующий звук и осторожно раздвинул клювом нижние ветки.

- Что там у... - начала я и замолчала.

Под кустом, в небольшой ложбинке между корней, лежало крошечное существо. На первый взгляд - просто комочек светло-зеленого пуха размером с мой большой палец. Но когда я присмотрелась внимательнее, то различила миниатюрные ручки и ножки, полупрозрачные крылышки и совсем маленькое личико с закрытыми глазами.

- Боже мой, - выдохнула я. - Это же пикси!

Визуал 4

А вот и наш грифончик:

Глава 12

В книгах из библиотеки я читала о пикси - крошечных лесных существах, родственниках фей, но более земных и практичных. Они помогали садовникам, лечили больные растения, могли находить воду под землей. Но в последние столетия встречались все реже - леса вырубались, а люди переставали верить в маленькие чудеса.

Пикси лежала неподвижно, и сначала я подумала, что она мертва. Но когда я осторожно протянула к ней палец, то почувствовала слабое, частое дыхание. Жива, но едва-едва.

- Зефир, ты молодец, что нашел ее, - прошептала я, доставая из кармана небольшой платок. - Но что с ней случилось?

Грифончик обеспокоенно заворковал и указал клювом на верхушку беседки. Я подняла голову и увидела небольшое гнездышко, сплетенное из травинок и мха. Видимо, оттуда она и упала.

- Понятно. Видимо, сильный ветер был вчера ночью, - пробормотала я, осторожно поднимая пикси на ладони. Она была легче пушинки и такая хрупкая, что я боялась дышать. - Нужно срочно ее осмотреть.

Но тут возникла проблема: как лечить существо размером с наперсток? Мои пальцы казались рядом с ней огромными и неуклюжими, как экскаваторный ковш рядом с цветком. Я быстро достала из сумки бумажку и черкнула на ней пару

строк.

- Зефир, лети к Лире, - попросила я грифончика, передавая ему записку. - Мне нужна самая маленькая лупа из библиотеки, пинцет из моей аптечки и немного меда.

Зефир кивнул и помчался к поместью. А я осторожно прошла в беседку и села на скамейку, держа пикси на ладони.

У нее были длинные, совсем как волосы, зеленые травинки на голове и крошечное платьице из травинок. Левое крылышко было помято и висело неправильно, а на лбу виднелась микроскопическая ссадина.

- Тише, - прошептала я, едва касаясь ее пальцем. - Сейчас тебе помогут.

Через несколько минут прибыло подкрепление в виде запыхавшейся Лиры с требуемыми инструментами и любопытных Элдана с Мирель.

- Господи, какая крошка! - ахнула Мирель, заглядывая через мое плечо. - Она живая?

- Живая, но нужна помощь, - ответила я, рассматривая пикси через лупу. - Перелом крылышка и, похоже, сотрясение. Элдан, мед есть?

Повар протянул мне ложечку для варенья с капелькой золотистого меда на кончике.

Я взяла самую тонкую травинку и обмакнула ее кончик в мед. Получилась капля размером с булавоочную головку, как раз подходящая порция для пикси.

Осторожно поднесла травинку к крошечным губам ма-

лышки. Сначала никакой реакции, но потом она слабо пошевелила языком, почувствовав сладость.

- Вот так, умница, - подбадривала я, как когда-то выкармливала осиротевших котят в клинике. - Потихоньку, не торопись.

Пикси постепенно стала облизывать мед с травинки, и я с облегчением заметила, как ее дыхание выравнивается. Мед действительно помогал.

Когда она съела всю каплю, то открыла глаза - огромные, как бусинки, черного цвета. Увидела меня и испуганно попыталась взлететь, но поврежденное крыло не слушалось.

- Не бойся, - тихо проговорила я. - Я врач. Хочу помочь твоему крылышку.

Пикси настороженно меня разглядывала, потом перевела взгляд на Зефира, который сидел на краю скамейки и подбадривающе воркотал. Видимо, грифончик сказал что-то убедительное на языке магических существ, потому что малышка кивнула и перестала дергаться.

Лечение оказалось самой деликатной работой в моей жизни. С помощью пинцета и лупы я осторожно расправила помятое крылышко, нащупала место перелома тончайшей косточки и приложила к нему кончик пальца. Золотистый свет магии был едва заметен, я старалась дозировать силу как можно аккуратнее, чтобы не навредить хрупкому существу.

- Получается? - с волнением спросила Лира.

- Вроде бы... - пробормотала я, вытирая выступивший на

лбу пот. Лечение пикси требовало такой концентрации, что у меня уже начинала болеть голова. - Еще чуть-чуть...

Наконец крылышко расправилось и обрело нормальную форму. Пикси осторожно пошевелила им, потом другим, и на ее крошечном лице появилось выражение восторга. Она попробовала взлететь и смогла подняться на несколько сантиметром над моей ладонью.

- Ура! - воскликнула Мирель. - Получилось!

Пикси приземлилась обратно на мою ладонь и, к моему удивлению, сложила крошечные ручки и поклонилась. Потом что-то быстро прошебетала тонким голоском. Звуки были похожи на пение птички, но в них явно угадывались слова.

- Что она говорит? - спросила я у Лиры. - Ты понимаешь язык пикси?

- Немного, - призналась девушка, внимательно слушая. - Кажется, она благодарит за помощь.

- Как тебя зовут? - обратилась я к пикси.

Звонкая трель в ответ.

- Лавра, - перевела Лира. - Ее зовут Лавра. И она говорит, что хочет отблагодарить нас за спасение.

Лавра снова что-то прошебетала, указывая на сад.

- Она предлагает помочь с растениями, - продолжала переводить Лира. - Говорит, что пикси умеют лечить больные цветы и делать почву плодороднее.

- Это было бы замечательно, - искренне сказала я. - Но

сначала тебе нужно окрепнуть, Лавра. И найти свою семью.

Пикси покачала головой и снова заговорила, на этот раз дольше и печальнее.

Лира нахмурилась:

- Она говорит, что семьи у нее больше нет. Буря прошлой весной разрушила их поселение, и она осталась одна. Уже несколько месяцев живет в гнездышке на беседке и питается нектаром роз.

Сердце сжалось от жалости. Сирота, как и Зефир. Видимо, мне суждено собирать коллекцию осиротевших магических существ.

- Хочешь остаться с нами? - спросила я. - У нас большой сад, много работы, и ты могла бы нам очень помочь.

Глаза пикси загорелись радостью. Она быстро закивала и снова поклонилась, а потом взлетела и сделала несколько кругов в воздухе, видимо, так выражала восторг.

- Тогда добро пожаловать в нашу странную семью, - рассмеялась я.

Визуал 5

Мальшика пикси:

Глава 13

К обеду у меня уже болела голова от попыток организовать быт нового члена семьи. Оказалось, что содержать пикси - дело непростое.

Во-первых, где она будет жить? Старое гнездо на беседке не годилось. Слишком высоко и открыто для ветра. Мирель предложила поставить в мою комнату маленький кукольный домик, который она видела на чердаке, но Лавра покачала головой. Ей нужно было место поближе к растениям.

В итоге мы оборудовали для нее уголок в оранжерее. Та-лион соорудил из веточек и мха уютное гнездышко в горшке с цветущими фиалками. Лавра осмотрела новое жилище и одобрительно прошептала.

Во-вторых, еда. Выяснилось, что пикси питаются в основном нектаром, цветочной пылью и кленовым соком. Иногда могут съесть крошку хлеба, размоченную в меде, но это скорее лакомство. Элдан тут же заинтересовался и начал расспрашивать о вкусовых предпочтениях, видимо, уже планировал специальное меню.

- А фруктовые соки пьет? - допытывался он у Лиры, которая переводила. - А грибной бульон? Очень легкий, на молодых опятах...

Лавра терпеливо отвечала на вопросы, и я не могла не улыбаться, глядя на серьезность, с которой наш повар под-

ходил к кормлению нового питомца.

В-третьих, рабочие обязанности. Как выяснилось, пикси были настоящими трудоголиками. Едва устроившись в оранжерею, Лавра тут же принялась обследовать все растения. Она порхала от горшка к горшку, внимательно осматривала листья, нюхала землю и время от времени огорченно качала головой.

- Что не так? - забеспокоилась я.

Лавра прилетела ко мне и начала объяснять, активно жестикулируя крошечными ручками.

- Она говорит, что многие растения болеют, - переводила Лира. - Вон тот куст роз поражен какими-то вредителями, а у орхидей проблемы с корнями. И еще она чувствует, что почва в восточной части сада истощена.

- Серьезно? - удивилась я. - А Талион ничего не говорил...

- Люди не всегда могут почувствовать болезнь растений на ранней стадии, - пояснила Лира. - А пикси видят то, что скрыто от нас.

Лавра снова что-то прошептала, указывая на окно.

- Она говорит, что может все исправить, но ей понадобится помощь, - продолжила переводить Лира. - И еще она просит разрешения осмотреть весь сад.

- Конечно, - кивнула я. - Талион будет только рад. Он очень переживает за растения.

К вечеру я поняла, что в лице Лавры мы приобрели не просто милого питомца, а настоящего специалиста по садо-

водству. Крошечная пикси методично обследовала каждый уголок наших владений, составляя в своей голове подробную карту проблем.

На следующее утро меня разбудили не привычные потягивания Зефира за волосы, а возбужденное щебетание за окном. Выглянув, я увидела картину, от которой глаза округлились.

Лавра порхала над грядками как крошечный генерал, отдающий приказы невидимой армии. А вокруг нее творилось что-то невероятное.

Сорняки сами выдергивались из земли и аккуратно складывались в кучки. Лейки наполнялись водой и поливали нужные растения. Садовые инструменты двигались по воздуху, выполняя тонкую работу по обрезке и рыхлению.

- Святые угодники, - пробормотала я, наскоро одеваясь.

Через несколько минут я уже бежала по дорожке к огороду, где разворачивалось это чудо. Талион стоял посреди всего этого безобразия с выражением человека, который не может поверить своим глазам.

- Госпожа, - заикаясь, проговорил он. - Что это такое?

- Это Лавра работает, - ответила я, с восхищением наблюдая за происходящим. - Похоже, пикси обладают не только диагностическими способностями.

Лавра заметила нас и радостно помахала крошечной ручкой, не прекращая руководить процессом. Секатор сам об-

резал больные ветки у яблони, грабли разравнивали землю, а какие-то светящиеся капельки - видимо, магическое удобрение - впитывались в почву у корней роз.

- Она всю ночь этим занималась? - ошеломленно спросил Талион.

- Думаю, да, - кивнула я. - В книгах писали, что пикси очень трудолюбивы, но я не представляла, что настолько.

К нам подошла Лира, которая явно тоже прибежала посмотреть на чудеса.

- Лавра говорит, что это только начало, - сообщила она после короткого разговора с пикси. - Сегодня она занимается срочными проблемами, а завтра начнет долгосрочные улучшения.

- Долгосрочные? - переспросила я.

Лавра прилетела ко мне и принялась что-то объяснять, размахивая ручками и указывая в разные стороны.

- Она хочет полностью перепланировать сад, - переводила Лира, еле успевая за быстрой речью пикси. - Говорит, что можно увеличить урожайность в три раза, если правильно расположить растения. Одни будут защищать другие от вредителей, третьи - улучшать почву. И еще она может создать систему магического полива, чтобы растения сами брали столько воды, сколько нужно.

Талион слушал с изумленным выражением на лице.

- А цветы? - осторожно спросил он. - Розы мои?

Лавра оживленно заговорила.

- Она говорит, что ваши розы будут цвести круглый год, - сообщила Лира. - И появятся новые оттенки, она знает секреты выращивания золотых и черных роз. Такие цветы очень ценятся у магов и алхимиков.

Глаза садовника загорелись таким огнем, что я испугалась как бы он не упал в обморок от счастья.

- Лавра, это замечательно, - сказала я. - Но не переутомляйся. И Талион, помогай ей, чем можешь. Вы - одна команда.

Суровый садовник торжественно кивнул и впервые за все время знакомства улыбнулся.

Следующие дни пролетели как в сказке. Лавра работала с утра до вечера, превращая наш сад в настоящее чудо. И результаты не заставили себя ждать.

Уже через неделю урожай овощей увеличился так, что Элдан не знал, куда девать излишки. Помидоры стали размером с небольшие дыни, но при этом невероятно сладкими. Огурцы росли идеально ровными, без единого изъяна. А тыквы... Тыквы достигали таких размеров, что одной хватило бы накормить всю деревню.

- Это же невозможно! - восклицал повар, разглядывая очередной гигантский кабачок. - Такого не бывает!

Но еще удивительнее были цветы. Розы действительно начали цвести невиданными оттенками. Золотые переливались на солнце, а черные поглощали свет так глубоко, что каза-

лось, в их лепестках можно утонуть. К серебристым, синим и фиолетовым добавились изумрудные - они помогали сосредоточиться, и медные - успокаивающие головную боль.

Талион ходил между грядок как во сне, то и дело останавливаясь, чтобы погладить особенно удавшийся цветок или вдохнуть аромат невероятных плодов.

- Госпожа, - обратился он ко мне однажды вечером, когда я обходила сад перед сном. - Я садовничаю уже тридцать лет, но такого никогда не видел. Эта малышка - настоящее сокровище.

Лавра, которая как раз перелетала с розы на розу, проверяя их состояние, услышала комплимент и смущенно спряталась за лепесток.

- Она у нас скромная, - засмеялась я. - Но трудолюбивая не по годам.

Глава 14

Утром третьей недели после появления Лавры я проснулась с необычным ощущением. В воздухе словно витало предчувствие чего-то важного, а магия под кожей покалывала сильнее обычного. Зефир беспокойно переминался с лапы на лапу, а его перья топорщились.

- Что такое, мальчик? - погладила я его по голове. - Чувствуешь что-то?

Грифончик негромко заскулил и посмотрел в сторону окна. Я подошла и выглянула наружу. Сад выглядел как обычно: Лавра уже порхала между цветами, Талион возился с новыми грядками. Но что-то определенно было не так.

- Госпожа! - В дверь постучала взволнованная Лира. - Простите, что беспокою так рано, но там... в лесу... Мирель говорит, что слышала странные звуки.

Я быстро оделась и спустилась вниз. В кухне собрались все слуги, и на их лицах читалось беспокойство.

- Какие звуки? - спросила я у Мирель.

- Как будто кто-то плачет, - неуверенно ответила девушка. - Но не человек. И голос такой печальный.

Элдан нервно помешивал кашу, которая сама собой не варилась в его руках. Это верный признак того, что повар сильно волновался.

- Может, просто ветер в ветвях? - предположил он. - Или

олень какой...

- Нет, - покачала головой Мирель. - Это определенно не олень. И звук шел из глубины леса, со стороны Старой поляны.

Зефир, который спустился за мной, вдруг резко поднял голову и заскрежетал клювом. Так он делал, когда чувствовал что-то магическое.

- Хорошо, - решительно сказала я. - Я пойду посмотрю.
- Госпожа, это может быть опасно! - испугалась Лира.
- Поэтому я возьму с собой Зефира. А вы оставайтесь дома и не волнуйтесь.

Честно говоря, мне самой было страшновато. Но ветеринарная практика научила меня одному: если животное страдает, нужно помочь, а не рассуждать о рисках. А интуиция подсказывала, что где-то в лесу действительно кто-то нуждается в помощи.

Старая поляна находилась примерно в километре от поместья, в самой чаще Лунного леса. Я шла по едва заметной тропинке, внимательно прислушиваясь. Зефир летел рядом, время от времени поворачивая голову то в одну, то в другую сторону.

Звук я слышала, когда до поляны оставалось метров двести. Мирель была права - это определенно был плач. Тихий, протяжный, полный такой безнадежности, что у меня сжалось сердце. И действительно не человеческий.

- Осторожно, - прошептала я Зефиру, и мы замедлили шаг.

Старая поляна представляла собой идеальный круг, окруженный древними дубами. Трава здесь росла особенно зеленая, а цветы - особенно яркие. Место силы, как сказал бы Талион. И посреди этого магического круга лежало существо, которое заставило меня забыть обо всем.

Единорог.

Настоящий, живой единорог. Белоснежный, как первый снег, с серебристой гривой, которая переливалась в утренних лучах солнца. Его рог - спиральный, перламутровый - тускло мерцал. А из-под передней ноги сочилась кровь, окрашивая траву в алый цвет.

- О боже, - выдохнула я.

Единорог поднял голову при звуке моего голоса. Его глаза - огромные, темно-синие, как ночное небо - смотрели с такой болью и одновременно такой мудростью, что я почувствовала, как по щекам катятся слезы.

Он попытался встать, но тут же упал обратно, издав тихий стон. Рана была глубокой, возможно, след от когтей какого-то крупного хищника.

Я медленно подошла ближе, стараясь не делать резких движений. В институте нас учили, что раненые животные особенно опасны, но интуиция подсказывала: это существо не причинит мне вреда.

- Привет, красавец, - тихо заговорила я, присаживаясь на

колени в нескольких шагах от него. - Что с тобой случилось?

Единорог внимательно посмотрел на меня, затем на Зефира, который осторожно приземлился рядом. Казалось, он оценивает можно ли нам доверять.

Затем произошло нечто удивительное. В моей голове зазвучал голос - мелодичный, печальный, определенно мужской:

«Ты слышишь меня?».

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

- Ты говоришь со мной? Мысленно?

«Да. Ты обладаешь даром. Немногие люди могут слышать наш голос».

- Как тебя зовут? - спросила я, осторожно приближаясь.

«Луминос. А ты - целительница. Я чувствую твою магию».

- Эйрин. Можно я посмотрю на твою рану?

Луминос колебался.

«Мы не доверяем людям. Слишком много зла видели от вашего рода».

- Я понимаю, - кивнула я. - Но я хочу помочь.

Единорог долго смотрел мне в глаза, словно читал душу. Наконец, он медленно кивнул.

«Теневой волк. Напал три дня назад. Я сражался. Волк убежал, но рана... Она не заживает. В ней темная магия».

Я осторожно подползла ближе и осмотрела повреждение. Рана была действительно серьезной - три глубоких параллельных разреза, как от когтей. И вокруг них кожа имела

странный сероватый оттенок.

- Темная магия мешает заживлению, - пробормотала я. - Нужно сначала очистить рану, а потом лечить.

«Ты сможешь? Обычные целители не справляются с темной магией».

- Не знаю, - честно ответила я. - Но попробую.

Я положила руки на рану и сосредоточилась. Сначала попыталась почувствовать темную магию. Она ощущалась как что-то холодное, липкое, неправильное. Затем начала медленно пропускать через себя целительную энергию.

Ладони засветились привычным золотым светом, но как только он коснулся раны, что-то словно толкнуло меня изнутри. Свет стал ярче, теплее, и я почувствовала, как что-то меняется.

Темнота стала отступать. Медленно, упорно сопротивляясь, но отступать. А вместе с ней начала затягиваться и рана.

Процесс занял больше получаса. Когда я наконец убрала руки, то почувствовала такую усталость, будто пробежала марафон. Но рана исчезла. На белоснежной коже Луминоса не осталось и следа от повреждения.

«Невероятно, - прозвучал его голос в моей голове. - Ты не просто очистила темную магию. Ты превратила ее в энергию исцеления».

- Что? - я не поняла.

Единорог осторожно поднялся на ноги. Теперь, когда он стоял во весь рост, я поняла, какой он огромный и величе-

ственный. Его рог сиял как маленькое солнце.

«Обычные целители могут только изгнать темную магию. Но ты сделала нечто большее. Ты трансформировала ее в силу света. Это очень редкий дар».

- Я даже не знала, что умею такое.

«Потому что ты лечила с любовью, а не только магией. Любовь - самая сильная трансформирующая сила в мире».

Луминос подошел ко мне и осторожно коснулся рогом моего лба. Я почувствовала, как через меня прошла волна невероятно чистой, светлой силы.

«Это мой дар тебе, Эйрин-целительница. Благословение единорога. Теперь твоя магия станет сильнее, а связь с природой - глубже».

В тот момент я почувствовала, как что-то кардинально изменилось. Раньше моя магия исцеления была как ручеек - приятный, полезный, но небольшой. Сейчас же я ощущала в себе целую реку силы. И не только исцеляющей. Я чувствовала каждое растение в радиусе сотни метров, слышала разговоры птиц, понимала язык ветра в листьях.

- Это невероятно, - прошептала я.

«А теперь, - Луминос слегка наклонил голову, - позволь отблагодарить тебя еще одним способом. Ты спасла мне жизнь. По законам моего народа, я теперь должен служить тебе».

- Что? Нет! - замахала я руками. - Я не хочу, чтобы ты служил! Ты свободное, гордое существо!

Единорог тихо рассмеялся.

«Служить не как раб, Эйрин. Служить как друг. Как союзник. Если позволишь, я хотел бы остаться рядом с тобой. У меня есть ощущение, что тебя ждут великие дела, и я хочу быть частью этого».

Я посмотрела в его мудрые синие глаза и поняла, что возражать бесполезно. Да и не хотелось возражать. Рядом с Луминосом я чувствовала себя защищенной и спокойной.

- Хорошо, - улыбнулась я. - Добро пожаловать в нашу маленькую семью.

Визуал 6

Единорог Луминос:

Глава 15

Обратный путь к поместью превратился в триумфальное шествие. Луминос шел рядом со мной, а его присутствие действовало на лес удивительным образом. Цветы поворачивались к нему, птицы слетались посмотреть, а воздух наполнился запахом весенних трав и свежего дождя.

- Ты как живой магнит для всего прекрасного, - заметила я.

«Единороги - существа гармонии. Мы привносим равновесие туда, где находимся».

И действительно, даже я почувствовала, как усталость от лечения постепенно покидает меня. Идти рядом с единорогом было как принимать ванну в целебном источнике.

Когда мы вышли к поместью, слуги высыпали во двор, привлеченные возбужденным криком Мирель, которая первой нас заметила. Но когда они увидели Луминоса, все замерли.

- Госпожа, - запнувшись, проговорила Лира. - Это же...

- Раненое животное, которое я нашла в лесу, - спокойно сказала я. - Он будет жить с нами.

Талион медленно подошел ближе.

- Такой красивый конь, - прошептал он.

Луминос мысленно хмыкнул: «Конь. Ну да, пусть так и думает».

Элдан суетливо заметался:

- А что он ест? Овес? Яблоки? У нас есть отличные яблоки, только вчера собрали...

«Скажи ему: трава, цветы, фрукты. И родниковая вода. Ничего особенного».

- Он неприхотлив, - передала я. - Трава, фрукты, чистая вода.

- А где он будет жить? - забеспокоилась Мирель. - В конюшне?

Я посмотрела на Луминоса. Он стоял на краю сада, и казалось, что само место преобразается вокруг него. Цветы тянулись к нему, как к солнцу.

- Думаю, ему больше понравится на свежем воздухе, - решила я. - В саду.

И оказалось, что решение поселить Луминоса в саду было гениальным. Уже на следующее утро я проснулась от восторженного щебетания Лавры, которая буквально ворвалась в мою комнату через открытое окно.

Я наспех накинула халат и выбежала во двор. То, что я увидела, заставило меня остановиться как вкопанную.

Сад преобразился. Нет, это слишком слабое слово. Сад превратился в нечто сказочное.

Там, где вчера были пустые грядки, теперь росли растения, которые я никогда не видела. Их листья переливались всеми оттенками зеленого - от изумрудного до серебристо-мятного. Некоторые цветы светились мягким внутрен-

ним светом, другие меняли цвет в зависимости от угла зрения.

А в центре этого великолепия стоял Луминос, и его рог излучал тихое перламутровое сияние.

- Что... - я попыталась подобрать слова. - Что ты наделал?

«Просто позволил земле показать свой истинный потенциал, - ответил единорог, и в его мысленном голосе слышалось довольство. - Эта почва хранила в себе древнюю магию. Мое присутствие лишь пробудило ее».

Я подошла ближе и осторожно коснулась одного из новых растений. Оно выглядело как помесь лаванды с папоротником, но его аромат был совершенно уникальным - свежий, с нотками мяты и чего-то неуловимо волшебного.

- А что это такое? - спросила я.

«Лунный зверобой, - пояснил Луминос. - Очень редкое растение. Его настой помогает при бессоннице и ночных кошмарах. А вон то, с серебристыми листьями - это слезы дриады. Отличное средство для лечения ран, которые не заживают магическим путем. Вон тот кустик с золотистыми ягодками - это солнечный можжевельник. Его плоды восстанавливают силы лучше любых тонизирующих зелий».

Я оглядела сад с чисто практической точки зрения, и мой мозг тут же начал считать потенциальную прибыль. Редкие магические травы стоили на рынке бешеных денег. Если у нас теперь есть собственный источник...

- Боже мой, - пробормотала я. - Это же настоящая аптека

под открытым небом.

«Именно, - согласился Луминос. - Я подумал, что раз ты целительница, то такой сад будет тебе полезен».

В этот момент к нам присоединился взволнованный Талион. Бедный садовник ходил между новыми растениями с таким видом, будто не верил собственным глазам.

- Госпожа, - растерянно обратился он ко мне. - Я не знаю, как ухаживать за такими травами. Некоторые из них я вообще вижу впервые.

- Не волнуйся, - успокоила я его. - Мы разберемся вместе.

И тут меня осенило. У нас есть Лавра, которая знает о лесных растениях все. У нас есть Луминос, чье присутствие заставляет магические травы расти как сорняки. У нас есть я с моей новой, усиленной магией исцеления. А теперь еще и сад с редчайшими лекарственными растениями.

Мы можем создать не просто процветающее поместье. Мы можем создать центр целительства, который прославится на всю округу!

- Лавра, - сказала я, чувствуя, как в груди разгорается азарт. - Помоги, пожалуйста, Талиону изучить новые растения и расскажи, как за ними ухаживать.

«А я могу поддерживать в саду нужный уровень магии, - добавил Луминос. - Некоторые из этих трав требуют постоянной подпитки магической энергией».

- Отлично! - Я потеряла руки, как торговец, увидевший выгодную сделку. - Талион, сегодня же начинаем изучение

новых растений. Составим каталог. Что где растет, как ухаживать, какими свойствами обладает. Лавра, ты будешь консультантом. А я попробую разобраться, как лучше использовать их в лечении.

К полудню мы уже активно работали. Талион старательно записывал инструкции в большую тетрадь, которую мы нашли в библиотеке. Пикси порхала от растения к растению, с важным видом объясняя особенности каждого. А я экспериментировала с новыми травами, пытаюсь понять, как они взаимодействуют с моей магией.

Луминос мирно пасся в углу сада, но я чувствовала, что он внимательно следит за нашими действиями.

В этот момент к нам подошел Элдан с подносом. На нем дымились кружки с ароматным чаем и тарелка его фирменных медовых лепешек.

- Подумал, что вы проголодались, - улыбнулся повар. - И не мог не заметить, какие удивительные изменения произошли в саду.

Я взяла кружку и сделала глоток. Чай был восхитительным - с легким медовым привкусом и цветочным ароматом.

- Элдан, а ты не мог бы помочь нам с обработкой трав? - спросила я. - У тебя золотые руки, и ты умеешь готовить магические блюда. Может быть, сможешь и с лекарственными настоями разобраться?

Глаза повара загорелись энтузиазмом.

- О, это было бы замечательно! Я давно интересуюсь целебными свойствами растений. У меня даже есть несколько старинных рецептов, доставшихся от бабушки.

«Мудрое решение, - одобрил Луминос. - Магия кулинарии и магия заваривания - родственные искусства».

- Отлично! - воскликнула я.

Вечером, когда солнце клонилось к закату, я сидела на крыльце и любовалась нашим новым садом. Растения тихо шелестели на ветру, некоторые уже начинали светиться в предвечерних сумерках. Луминос дремал под старой яблоней, а Зефир устроился у меня на коленях.

- Госпожа Эйрин! - Лира выбежала из дома с таким энтузиазмом, что едва не споткнулась о ступеньки крыльца. - Я слышала новость в деревне!

Глава 16

- В Дубовом Холме через три дня начнется большая ярмарка! – продолжила Лира восторженно. - Она продлится целую неделю!

Я оторвалась от созерцания сада и посмотрела на взволнованную служанку. Зефир недовольно мяукнул, когда я пошевелилась. Дубовый Холм... Кажется, это тот самый городок, о котором упоминал Элдан. Три часа езды на телеге, довольно крупный торговый центр.

- Ярмарка? - переспросила я, чувствуя, как в голове начинают формироваться планы. - Какая именно ярмарка?

- Летняя! - Лира присела на ступеньку рядом со мной, глаза ее буквально светились от возбуждения. - Туда съезжаются торговцы со всей округи. Продают все: от обычных товаров до самых редких магических диковинок. Говорят, в прошлом году там даже драконье яйцо продавали!

Я аккуратно переместила Зефира с колен и встала. Ярмарка... Это же идеальная возможность! У нас теперь есть уникальные товары: редкие лечебные травы, магический мед, целебная выпечка Элдана. А главное - мои услуги как целительницы.

- Лира, а много ли людей обычно приезжает на эту ярмарку?

- Сотни! - воскликнула полуэльфийка. - Из всех окрест-

ных деревень и городов. Торговцы, ремесленники, просто любопытные. Праздник на целую неделю!

Сотни людей. Значит, сотни потенциальных покупателей для наших товаров и пациентов для меня. Я почувствовала, как в груди разгорается знакомое чувство азарта.

- Прекрасно, - пробормотала я, уже мысленно составляя список необходимого. - Лира, завтра утром собери всех в главном зале. Кажется, нам предстоит подготовка к торговой экспедиции.

Рано утром вся наша небольшая команда собралась за большим дубовым столом. Элдан принес чай и печенье, Талион устроился в кресле, все еще отряхивая землю с рук после работы в саду. Лира порхала вокруг стола, не в силах усидеть на месте от волнения. А через открытое окно заглядывали Луминос и Зефир - первый с философским спокойствием, второй с любопытством.

- Итак, - начала я, чувствуя себя генералом перед боем. - У нас есть уникальная возможность показать наши товары большому количеству людей. Но для этого нужно хорошо подготовиться.

- Что мы будем брать с собой? - спросил Элдан.

Я достала лист бумаги.

- Начнем с трав. Талион, что у нас уже готово к продаже? Садовник задумался.

- Сушеный лунный зверобой - у нас есть около десяти пуч-

ков. Листья слез дриады - примерно столько же. Солнечный можжевельник - ягод пока мало, но те, что есть, очень качественные. А еще обычные травы - мята, ромашка, шалфей, но они выросли на магической почве, так что действие у них должно быть сильнее обычного.

- Отлично. Элдан, а что у нас с медом и выпечкой?

Повар оживился.

- Магического меда у нас три больших горшка. Медовых лепешек на магической пылице я могу испечь столько, сколько потребуется, у нас достаточно ингредиентов. А еще я экспериментировал с вареньем из серебристых яблок - получается отличное средство от бессонницы.

- Замечательно. А настойки?

- Из лунных ягод готова, из корня сонного папоротника тоже. Обе помогают восстанавливать магическую энергию.

Я записывала, чувствуя, как растет мое волнение. У нас действительно есть что предложить!

- Хорошо. Теперь о транспорте. На чем мы доберемся до Дубового Холма?

- У нас есть старая телега, - сказал Талион. - Она в хорошем состоянии, я недавно чинил колеса. А лошади... У нас две кобылы, спокойные и надежные.

- Прекрасно. Кто поедет?

Этот вопрос вызвал небольшую дискуссию. Лира, конечно, рвалась ехать. Она была в восторге от самой идеи ярмарки. Элдан тоже хотел отправиться, ему было интересно по-

смотреть на торговцев снадобьями и, возможно, найти новые рецепты. Талион колебался. С одной стороны, сад требовал ухода, с другой - ему было любопытно посмотреть, как будут восприняты плоды его труда.

- Решено, - сказала я наконец. - Едем все, кроме Талиона. Ты останешься следить за поместьем и садом. Мирель тоже останется, ведь кто-то должен поддерживать порядок. А мы с Лирой и Элданом устроим настоящую торговую экспедицию.

«А как же мы?» - послышался в голове голос Луминоса.

Я повернулась к окну.

- Вы с нами не поедете. Магические животные могут привлечь внимание. И не только в положительном ключе.

Зефир недовольно встопорщил перья, но кивнул.

- Хорошо, - сказала я. - У нас два дня на подготовку. Элдан, начинай печь лепешки и готовить настойки. Лира, помоги ему, а заодно приготовь упаковку для трав. Нам нужно, чтобы все выглядело презентабельно. Талион, собери все готовые травы и еще раз проверь телегу.

Следующие два дня пролетели как в лихорадке. Элдан колдовал на кухне, и весь дом наполнился восхитительными ароматами. Лира шила небольшие полотняные мешочки для трав и писала красивые этикетки с названиями. Я изучала местные цены на лекарственные растения и составляла прейскурант.

В этих краях основной валютой служили серебряные септы - продолговатые монеты с изображением семиконечной звезды. Более мелкие покупки совершались за медные гроши - их в одном септе было двенадцать. Для крупных сделок использовались золотые соляры, каждый из которых равнялся двадцати септам. Существовали еще платиновые луны, но их я пока не видела. Говорили, что ими расплачиваются только очень богатые торговцы или знать.

Обычные лекарственные травы на ярмарке мы будем продавать по два-три гроша за пучок, более редкие - по септу или даже по два. Настойки - от трех до десяти септов за флакон, в зависимости от сложности рецепта и редкости ингредиентов. А вот за магический мед, по словам Лиры, торговцы просят целое состояние - от пяти соляров за небольшой горшочек.

Если мы продадим все наши запасы по хорошим ценам, то заработаем достаточно, чтобы не только закупить необходимые припасы, но и отложить немного на развитие хозяйства. Мысль об этом добавляла мне энтузиазма в подготовке к ярмарке.

Еще я подготовила набор для оказания помощи: бинты, простейшие снадобья, инструменты. Если на ярмарке будет много людей, обязательно найдутся те, кому потребуется помощь целителя.

Утром третьего дня мы загружали телегу. Она оказалась довольно вместительной, и мы умудрились упаковать все на-

ши товары так, чтобы ничего не повредилось в дороге.

- Кажется, мы не забыли ничего важного, - сказала я, оглядывая наши приготовления.

- А деньги на дорожные расходы? - практично спросила Лира.

Я похлопала по кошельку, висевшему у пояса. Кейрон исправно присылал содержание, и кое-что у нас накопилось.

- Есть. Ну что, отправляемся?

Визуал 7

Дорога к Дубовому Холму.

Именно так она выглядит в моей истории.

Хочу, чтобы вы почувствовали атмосферу вместе со мной.

Глава 17

Элдан взял вожжи, я села рядом с ним на козлы, а Лира устроилась сзади между тюками с товарами. Талион и Мирель вышли проводить нас.

- Удачной торговли! - помахала нам Мирель.

- И осторожнее на дорогах, - добавил Талион. - В лесу иногда встречаются разбойники.

Дорога до Дубового Холма оказалась удивительно живописной. Первый час мы ехали через наш родной Лунный лес, где серебристые деревья тихо шелестели листвой, а между ветвями порхали знакомые феи. Но постепенно лес менялся.

Серебристые березы сменились могучими дубами с широкими кронами. Между деревьями появились солнечные поляны, усыпанные полевыми цветами - ромашками, васильками, маками. Пчелы жужжали над цветами, собирая нектар, а в траве стрекотали кузнечики.

- Как красиво! - восхищенно сказала Лира, высунувшись из-за моего плеча.

- Да, - согласилась я, наслаждаясь теплым ветерком и ароматом разнотравья. - Совсем не похоже на наш волшебный лес, но по-своему прекрасно.

Примерно через час мы выехали из леса на холмистую равнину. Здесь дорога была лучше - широкая, накатанная,

явно часто используемая торговцами. По обочинам росли фруктовые деревья - яблони, груши, сливы. Некоторые уже начинали созревать, и воздух был сладким от их аромата.

- Смотрите! - воскликнул Элдан, указывая вперед.

Впереди показалась небольшая деревня. Дома были аккуратными, с соломенными крышами и палисадниками, полными цветов. Дети играли на улице, женщины развешивали белье, мужчины работали в огородах.

- Это Светлый Ручей, - сказала Лира. - Та самая деревня, где нет целителя.

Я с любопытством оглядела деревню. Действительно, людей было много, и некоторые из них могли бы стать моими пациентами.

За деревней дорога пошла в гору. Телега тяжело поднималась по извилистому серпантину, и Элдану пришлось несколько раз останавливаться, чтобы дать лошадям отдохнуть.

- Зато какой вид! - сказала я, оглядываясь назад.

Внизу расстилалась панорама, от которой захватывало дух. Лес, равнины, деревни, извивающиеся между холмами речки - все это выглядело как карта из сказочной книги. А где-то вдали виднелись горы, их вершины терялись в облаках.

- За ними находятся все крупные города и столица, - шепотом сказала Лира, указывая на горы.

Я невольно поежилась. Кейрон жил там. Интересно, что

он сейчас делает? И думает ли иногда о жене, которую отправил в изгнание?

Впрочем, какая разница. У меня теперь своя жизнь.

С вершины холма открылся вид на Дубовый Холм, и я ахнула от восхищения.

Город раскинулся в долине, окруженной холмами, поросшими, как и следовало ожидать, дубовыми рощами. Но сам город был гораздо больше, чем я представляла. Каменные дома с черепичными крышами, широкие улицы, высокие башни церквей и гильдий. А на центральной площади уже кипела настоящая ярмарочная жизнь.

Даже отсюда, с высоты холма, было видно множество разноцветных палаток, шатров, повозок. Люди двигались между торговыми рядами, как муравьи в муравейнике.

- Ух ты! - восхищенно выдохнула Лира. - Я и не думала, что здесь будет так много народу!

- Это хорошо, - сказала я, чувствуя прилив предвкушения. - Чем больше людей, тем больше потенциальных покупателей.

Мы спустились в долину и въехали в город. Улицы действительно кишели людьми - торговцами, покупателями, просто зеваками. Вozy и телеги двигались потоком, везя товары на ярмарку. Воздух звенел от говора голосов, ржания лошадей, скрипа колес.

- Где нам лучше встать? - спросил Элдан, лавируя между другими повозками.

- Давайте сначала посмотрим, что где продают, - предложила я. - Выберем место поближе к торговцам снадобьями и лекарственными травами.

Мы добрались до центральной площади, и я растерянно огляделась. Ярмарка была огромной! Палатки и лавки тянулись во все стороны, сколько хватало глаз. Здесь продавали все - от простых овощей и тканей до экзотических специй и магических артефактов. Воздух был густым от смеси ароматов: пряностей, жареного мяса, свежего хлеба.

- Госпожа Эйрин, - прошептала Лира, тянув меня за рукав. - Там, справа! Видите? Это же торговцы травами!

Я проследила ее взгляд и увидела целый ряд лавок, торгующих всевозможными снадобьями. Над ними витали ароматы сушеных трав, а покупатели толпились, внимательно рассматривая товары.

- Отлично. Элдан, попробуем пристроиться где-то поблизости.

Место нашлось довольно быстро. Свободный небольшой пустырь между палаткой ткачей и лавкой торговца медом. За скромную плату в два септа мы получили право торговать здесь всю неделю.

- А где мы будем ночевать? - спросила Лира, пока мы разгружали телегу.

Хороший вопрос. Я огляделась по сторонам и увидела, что многие торговцы просто спали под своими телегами или в палатках рядом с товарами.

- Кажется, тут принято ночевать прямо на ярмарке, - сказала я. - Элдан, у нас есть что-нибудь, из чего можно соорудить укрытие?

- Конечно, - кивнул повар. - Я захватил большой кусок брезента. Натянем его между телегой и тем деревом, получится неплохой навес.

Я кивнула, наблюдая, как Элдан с Лирой принимаются за дело, и поймала себя на неожиданной мысли: "А ведь как хорошо, что здесь тепло".

В этом мире вообще удивительно стабильная погода. Не знаю, как там работает местная метеомagia, но за все время моего пребывания ни разу не было ни промозглой слякоти, ни проливных дождей, ни холодного ветра. В моём земном прошлом мысль о том, чтобы спать на улице под телегой, вызвала бы нервный смех и вопрос: "А почки тебе не жалко?". Здесь насчет этого можно было не беспокоиться.

Пока мы обустривались, к нам подошел пожилой мужчина с седой бородой и приветливыми глазами.

- Добро пожаловать на ярмарку, - сказал он, сняв шляпу. - Я Бертрам, торгую медом уже двадцать лет. Вы впервые у нас?

- Да, - призналась я. - Я Эйрин Тенебрис, а это мои помощники - Лира и Элдан. Мы из поместья в Лунном лесу.

- Тенебрис? - брови Бертрама поползли вверх. - Постойте-ка... Это же фамилия Драконьего Лорда! Вы что, родственница Кейрона Тенебриса?

Я почувствовала, как у меня слегка перехватывает дыхание. Интересно, какую реакцию вызовет правда?

- Я его жена, - сказала я как можно спокойнее.

Бертрам буквально опешил. Потом медленно склонился в почтительном поклоне.

- Леди Тенебрис! Простите за фамильярность! Я не знал...

- Пожалуйста, не стоит церемоний, - поспешно остановила я его. - Мы здесь просто как торговцы. Продаем лекарственные травы и снадобья.

- Лекарственные травы? - Бертрам выпрямился, в его глазах появился неподдельный интерес. - А ваш супруг знает о... То есть, он одобряет такую деятельность?

Визуал 8

Ярмарка в Дубовом Холме.

Это один из тех моментов в истории, что хочется пережить самой.

Суета, смех, солнце и ощущение, что всё возможно.

Глава 18

Я усмехнулась.

- Мой супруг очень занятой человек. У него есть дела поважнее, чем мелочная торговля травками.

Что-то в моем тоне, видимо, подсказало Бертраму, что лучше не лезть в семейные дела Драконьего Лорда.

- Понятно, - кивнул он. - Ну что ж, удачи вам в торговле! И если что-то понадобится - обращайтесь. Я тут старожил, помогу чем смогу.

Когда он ушел, Лира с восхищением посмотрела на меня.

- Вы видели, как он изменился в лице, когда узнал, кто вы такая?

- Видела, - сухо ответила я. - И это меня не очень радует.

- Почему? - удивилась полуэльфийка.

- Потому что я хочу, чтобы наши товары покупали за их качество, а не из-за моего титула.

Элдан, который молча слушал наш разговор, усмехнулся.

- Не переживайте, госпожа. Качество говорит само за себя. А репутация... Репутация лишь привлекает внимание.

К вечеру мы закончили обустройство нашего торгового места. Товары красиво разложили на деревянном столике, который мы предусмотрительно захватили с собой.

- Завтра с рассветом начинается торговля, - сказала я, оглядывая наши приготовления. - Думаю, стоит поужинать

и лечь пораньше.

На ужин у нас были припасенные из дома медовые лепешки и вяленое мясо, которые мы запивали родниковой водой. Простая еда, но после долгого дня очень вкусная.

Когда стемнело, по ярмарке зажглись фонари и факелы. Торговля не прекращалась даже ночью - некоторые лавки работали допоздна, а в трактирах и тавернах кипела веселая жизнь.

- Слушайте, - тихо сказала Лира, укладываясь на подстилку под нашим импровизированным навесом. - А что если завтра никто не захочет покупать наши товары?

- Захотят, - уверенно ответила я. - У нас есть то, чего больше ни у кого нет.

- Магические травы из Лунного леса, - сонно пробормотал Элдан. - И мед на пыльце магических роз.

- Именно. Спите спокойно. Завтра будет интересный день.

Первый день торговли начался с сюрприза. Едва рассвело, к нашему столу подошла элегантная дама средних лет в дорогом платье.

- Простите, - сказала она, внимательно рассматривая наши товары. - Это действительно лунный зверобой? Настоящий?

- Самый настоящий, - подтвердила я. - Собранный в полнолуние в Лунном лесу.

Дама взяла пучок травы и понюхала.

- Удивительно. Я искала его по всей округе. У моей дочери ужасные ночные кошмары, а местные знахари ничем помочь не могут. Сколько вы хотите?

- Пять септов за пучок, - сказала я, надеясь, что не завышаю цену.

- Беру два пучка, - не торгуясь, ответила дама и достала кошелек. - И еще у вас есть что-нибудь от мигрени? Моя горничная мучается, бедная.

- Есть, - Элдан протянул ей небольшой флакон с настойкой. - Корень сонного папоротника. Три капли в чай перед сном, и головную боль как рукой снимет.

- Прекрасно! Сколько?

- Восемь септов, - сказал Элдан.

Дама расплатилась не торгуясь и ушла, унося наши товары. А я почувствовала, как в груди разгорается радостное возбуждение.

- Отличное начало! - прошептала Лира.

И она была права. После первой покупательницы к нам потянулись другие. Сначала робко, потом все смелее.

Молодая мать купила пучок обычной ромашки, но выращенной на магической почве - для купания младенца. Пожилой мужчина взял настойку из лунных ягод - сказал, что магия с возрастом слабеет, а ему еще работать и работать. Группа подростков купила медовые лепешки - попробовали одну и тут же взяли еще дюжину.

- А это правда, что ваш мед собран с магических роз? -

спросил один из покупателей.

- Правда, - подтвердил Элдан. - Хотите попробовать?

Он дал попробовать крохотную ложечку, и глаза покупателя округлились.

- Невероятно! Сколько за горшочек?

- Семь соляров, - сказал Элдан.

Цена была немаленькой, но покупатель все же взял горшочек.

К обеду у нас уже образовалась очередь. Новость о торговцах из Лунного леса разнеслась по ярмарке с удивительной скоростью.

Пришел пожилой кузнец с артритом - я дала ему мазь из солнечного можжевельника и слегка подлечила суставы магией. Подошла девушка, жаловавшаяся на бессонницу, - получила настой лунного зверобоя. Торговец скотом попросил что-нибудь от хромоты лошади - я дала ему особый сбор и объяснила, как делать компрессы.

Лира стояла рядом, помогая упаковывать товар, и не переставала удивляться.

- Госпожа, - тихо сказала она, - вы видите, как на вас смотрят? С таким уважением...

Действительно, отношение людей было удивительным. Никто не относился ко мне как к надоедливой торговке. Наоборот, каждый покупатель благодарил с искренней признательностью, а некоторые даже пытались поцеловать мне руку.

К полудню произошло событие, которое окончательно закрепило мою репутацию. К столу подбежал мальчишка лет десяти, весь в слезах.

- Помогите, пожалуйста! - всхлипывал он. - Мой пес попал под телегу! Нога сломана, а лекарь говорит, что его придется усыпить!

Мое сердце сжалось. Раненое животное - это то, от чего я никогда не могла отказаться, ни в прежней жизни, ни в этой.

- Веди, - сказала я, хватая сумку с инструментами и травами.

Собака лежала под телегой на краю площади, и сразу было видно, что дело плохо. Задняя лапа была сломана в двух местах, пес дышал тяжело, глаза мутные от боли.

Вокруг нас собралась толпа любопытных. Я слышала шепот:

- Что она может сделать? Лекарь же сказал...
- Только страдания продлит...
- Лучше бы усыпить бедняжку...

Я опустилась на колени рядом с собакой, не обращая внимания на грязь, и осторожно положила руки на сломанную лапу. Пес взглянул на меня с такой болью и одновременно надеждой, что у меня защемило сердце.

- Тихо, мальчик, - прошептала я. - Сейчас все будет хорошо.

Я закрыла глаза и позволила магии течь через мои руки. Золотой свет разлился под ладонями, такой яркий, что люди

вокруг ахнули. Я чувствовала, как кости встают на место, как срастаются переломы, как уходит боль.

Процесс занял несколько минут, но для меня это была вечность. Я вложила в исцеление все, что могла, не жалея сил.

Когда я открыла глаза, пес уже поднимался на лапы. Он осторожно ступил на недавно сломанную ногу, потом еще раз, потом радостно завилял хвостом и лизнул мне руку.

Толпа замерла в абсолютной тишине. А потом раздались аплодисменты.

- Чудо! - кричал кто-то. - Настоящее чудо!

- Она вернула его с того света!

- Благословение богов на ней!

Мальчишка плакал от счастья, обнимая своего пса. Он пытался сунуть мне в руки все монеты, что были в его карманах, но я мягко отказалась.

- Просто береги его, - сказала я, поглаживая собаку по голове.

После случая с собакой наш торговый столик превратился в центр паломничества. Люди приходили не только покупать травы и мед, но и просто посмотреть на «целительницу из Лунного леса». Некоторые робко просили помочь с мелкими недугами, и я не могла отказать.

- Госпожа, - шепнула Лира на второй день, когда очередь к нашему столу растянулась на полплощади, - может, стоит брать деньги за лечение? Люди и так готовы платить...

- Нет, - покачала я головой, перевязывая порезанную руку молодому столяру. - За травы и снадобья - да. За лечение магией - никогда. Это дар, а не товар.

Элдан одобрительно кивнул, упаковывая очередную порцию медовых лепешек.

- Мудро, госпожа. Так люди будут доверять вам еще больше.

И он был прав. К концу второго дня слава о нас разнеслась далеко за пределы ярмарки. Стали приезжать люди из соседних деревень.

К вечеру третьего дня наша касса пополнилась на восемь соляров и сорок три септа. По местным меркам это были очень приличные деньги.

- На эти деньги можно починить крышу и забор, - рассуждала Лира, пересчитывая монеты. - И еще останется!

- Пока рано праздновать, - предупредила я. - Ярмарка только в середине пути.

Но в глубине души я тоже радовалась. План работал даже лучше, чем я надеялась.

Четвертый день начался с неожиданности. К нашему столу подошел мужчина лет сорока в богатой одежде, с золотой цепью на шее и печаткой на пальце.

- Леди Тенебрис? - спросил он, и в его голосе я уловила нотки недовольства.

- Да, это я, - ответила я настороженно.

- Мейстер Кордвин, глава местной гильдии торговцев, -

представился он, не особо вежливо. - Мне нужно с вами поговорить.

Глава 19

Я почувствовала, как в животе все сжалось в тугой узел. Неприятности.

- Конечно, - сказала я как можно спокойнее. - Слушаю вас.

Кордвин окинул презрительным взглядом наш скромный торговый столик, потом посмотрел на очередь покупателей, которая уже начинала формироваться.

- Понимаете, леди, - начал он тоном, который должен был звучать вежливо, но на деле сочился ядом, - у нас здесь есть определенные традиции. Правила торговли, если хотите.

- И в чем проблема? - спросила я, хотя уже догадывалась.

- Проблема в том, что вы торгуете снадобьями без соответствующей лицензии гильдии алхимиков. И лечите людей без разрешения гильдии целителей. - Кордвин сделал паузу, наслаждаясь моим напряжением. - Это нарушение установленного порядка.

Лира возмущенно сопела рядом со мной, а Элдан нахмурился.

- А какие конкретно документы мне нужны? - спросила я деловито.

- О, это займет месяцы, - небрежно махнул рукой Кордвин. - Сначала подача прошения в столицу, потом экзамены, проверки, взносы... Очень долгий процесс. И дорогой.

Понятно. Классическая бюрократическая волокита, на-

правленная на то, чтобы убрать конкурентов.

- Но, - продолжил Кордвин с фальшивой улыбкой, - я готов пойти навстречу. Учитывая ваше положение. За символическую плату в пятьдесят соляров я могу выдать вам временное разрешение на торговлю.

Пятьдесят соляров! Это же бандитизм чистой воды! Наша недельная выручка с трудом достигнет десяти соляров.

- А если я откажусь? - спросила я холодно.

Улыбка Кордвина стала еще более неприятной.

- Боюсь, тогда я буду вынужден обратиться к городской страже. Незаконная торговля - серьезное преступление.

Я почувствовала, как во мне закипает ярость. Этот жирный бюрократ пытается меня шантажировать! В прежней жизни я бы уже послала его подальше всеми известными мне словами.

Но сейчас ситуация была сложнее. Скандал мне не нужен, а у Кордвина, судя по всему, есть реальная власть в этом городе.

- Покажите мне законы, - сказала я как можно спокойнее.
- Я хочу видеть конкретные документы, которые запрещают торговлю лекарственными травами без лицензии.

Кордвин слегка растерялся.

- Э... ну... это общеизвестные правила...

- Покажите документы, - повторила я жестко. - Письменные, с печатями.

Мейстер замаялся. А я поняла, что попала в точку. Скорее

всего, никаких конкретных законов нет, есть только традиции и договоренности между гильдиями.

- Кроме того, - добавила я, - я не торгую алхимическими снадобьями. Я продаю лекарственные травы - обычный сельскохозяйственный товар. А лечу людей бесплатно, как добрая самаритянка. Это не коммерческая деятельность.

Кордвин покраснел.

- Вы играете словами, леди! Всем понятно, что...

- Мне понятно только одно, - перебила я его. - Вы пытаетесь вымогать у меня деньги, ссылаясь на несуществующие законы. Это тоже серьезное преступление, мейстер Кордвин.

Теперь глава гильдии стал уже багровым.

- Да как вы смеете! - взорвался он. - Я представляю местную власть!

- А я представляю дом Тенебрис, - холодно ответила я. - И если вы не прекратите это немедленно, я отправлю жалобу на ваши действия прямо в столицу. Думаю, мой муж найдет это сообщение интересным.

При упоминании Кейрона Кордвин заметно сдуслся. Он, конечно, мог попытаться мне досадить, но связываться с Драконьим Лордом напрямую было совсем другим делом.

- Хорошо, - процедил он сквозь зубы. - Торгуйте пока. Но я буду следить. И при малейшем нарушении...

- При малейшем нарушении с вашей стороны, - сладко улыбнулась я, - вы получите официальную жалобу за превышение полномочий и вымогательство.

Кордвин развернулся и ушел, оставляя за собой шлейф злобы и недовольства.

- Ох, госпожа, - прошептала Лира, когда он скрылся в толпе. - Кажется, вы нажили врага.

- Ничего страшного, - вздохнула я. - Но он точно донесет обо всем Кейрону.

И это была правда. Такие люди как Кордвин обожают жаловаться вышестоящим инстанциям, особенно когда их самолюбие задето. Рано или поздно мой дорогой муж узнает о моих торговых подвигах.

Интересно, как он отреагирует?

Впрочем, какая разница. Дело уже сделано, а отступать я не собираюсь.

- Продолжаем работать, - сказала я бодро. - И пусть мейстер Кордвин идет жаловаться, кому хочет.

После неприятного инцидента с главой гильдии торговля продолжилась еще более бойко. Слух о противостоянии быстро разнесся по ярмарке, и многие покупатели стали подходить к нам из простого любопытства.

- Говорят, вы главе гильдии нос утерли? - с усмешкой спросил молодой торговец тканями.

- Я просто отстаю свои права, - дипломатично ответила я.

- Да ладно, - рассмеялся он. - Весь рынок уже знает, как вы его на место поставили. Кордвин давно всем надоел со своими поборами.

Оказывается, мейстер Кордвин был местной знаменитостью, и далеко не в хорошем смысле. Торговцы его недолюбливали за жадность и высокомерие, а обычные горожане - за попытки облагать пошлиной каждый чих.

- Так ему и надо, - прошептала пожилая торговка овощами. - Заважничался совсем.

К обеду пятого дня произошло еще одно значимое событие.

К нашему столу подошел высокий мужчина в кожаной куртке, ведя под уздцы хромую лошадь.

- Леди Эйрин? - спросил он. - Меня зовут Радек, я коновал. Слышал, что вы помогаете животным...

Я осмотрела лошадь. Красивая рыжая кобыла, но с серьезной проблемой - воспаление копыта, которое уже начинало распространяться выше.

- Запущенный случай, - сказала я, ощупывая больную ногу. - Сколько она уже хромает?

- Третью неделю, - вздохнул Радек. - Пробовал все, что знаю. Ничего не помогает.

Лечение заняло больше часа. Пришлось не только снять воспаление, но и убрать инфекцию, которая уже начинала поражать кость. Я потратила много магической энергии и к концу процедуры чувствовала себя выжатой как лимон.

Но результат того стоил. Кобыла осторожно поставила больную ногу на землю, потом попробовала сделать шаг, потом еще один. Хромота исчезла полностью.

- Невероятно, - восхищенно прошептал Радек. - Я тридцать лет лечу лошадей, но такого не видел никогда.

Он смотрел на свою кобылу с таким выражением лица, будто увидел воскрешение мертвых. А я пыталась не свалиться со скамейки от усталости: лечение далеко зашедшей инфекции отняло много сил.

- Сколько я вам должен? - спросил коновал, доставая кошелек.

- Ничего, - помотала я головой. - Просто расскажите людям. У животных тоже есть право на помощь.

Радек покачал головой, как будто не веря услышанному.

- Леди, за такое лечение в столице взяли бы пятьдесят соляров! А вы...

- А я делаю то, что считаю правильным, - перебила я его. - Идите, ваша лошадь уже рвется в путь.

Действительно, кобыла нетерпеливо била копытом, видимо, отсутствие боли ее очень радовало.

К вечеру пятого дня наш столик буквально ломился от покупателей. Элдан едва успевал упаковывать медовые лепешки, Лира отмеряла травы, а я отвечала на бесконечные вопросы о свойствах наших снадобий.

- А правда, что джем из фиолетовых роз помогает детям лучше учиться? - спрашивала молодая мать с двумя сорванцами.

- Улучшает память и концентрацию, - подтвердила я. - Но это не волшебная палочка. Учиться все равно нужно.

- А настойка из лунных ягод действительно придает силы?
- интересовался пожилой ремесленник.

- Восстанавливает магическую энергию, - пояснила я. - Если у вас есть хотя бы минимальные способности к магии, почувствуете разницу.

К концу пятого дня наша выручка составила уже четырнадцать соляров и восемь септов. Если так пойдет и дальше, мы вернемся домой с суммой, достаточной не только для ремонта, но и для расширения дела.

Шестой день принес новую неожиданность. Ранним утром к нашему столу подошла элегантная дама средних лет в дорогом платье, сопровождаемая двумя слугами.

- Леди Эйрин? - спросила она с легким столичным акцентом. - Позвольте представиться - баронесса Виолетта де Росс. Я слышала о ваших талантах.

Глава 20

Я почтительно поклонилась. Баронесса была явно из высшего общества, и связываться с ней не хотелось.

- Чем могу служить, ваша светлость?

- У меня есть небольшая проблема, - баронесса изящно села на стул, который тут же подставил один из слуг. - Моя любимая собачка Принцесса чувствует себя плохо уже несколько дней. Местные лекари разводят руками.

Второй слуга принес корзинку, из которой выглядывала крошечная белая головка с большими грустными глазами. Собачка была породы кинг-чарльз-спаниель, но такая маленькая, что уместилась на ладони.

Я осторожно взяла животное. Пульс учащенный, дыхание тяжелое, температура повышена. Но это было не обычное заболевание.

- Ваша Принцесса отравлена, - сказала я, продолжая осмотр.

Баронесса побледнела.

- Отравлена? Но как? Она ест только самую лучшую пищу!

- Не обязательно через еду, - пояснила я, осторожно прощупывая брюшко собачки. - Скорее всего, она съела что-то во время прогулки. Что-то магическое. У вас в поместье растут необычные растения?

- Есть декоративный садик с экзотическими цветами... - неуверенно сказала баронесса.

- Вот и ответ. Некоторые магические растения токсичны для обычных животных, особенно таких маленьких.

Лечение было деликатным. Собачка весила меньше килограмма, и одно неосторожное движение могло навредить. Я очень осторожно выводила токсины, восстанавливала поврежденные органы, нормализовала обмен веществ.

Принцесса постепенно оживала на глазах. Сначала перестала тяжело дышать, потом открыла глазки, а в конце даже слабо махнула хвостиком.

- Чудо! - воскликнула баронесса, слезы радости блестели в ее глазах. - Принцесса, моя дорогая!

Собачка и правда выглядела гораздо лучше, хотя полное восстановление займет еще несколько дней.

- Только никаких экзотических растений, - предупредила я. - И кормить понемногу, но часто. Пищеварение еще слабое.

Баронесса достала кошелек, но я покачала головой.

- Я не беру денег за лечение животных, ваша светлость.

- Но я не могу оставить такую услугу без благодарности! - возразила она. - Принцесса для меня дороже всех сокровищ!

- Тогда расскажите о нас своим знакомым, - предложила я. - Лучшая благодарность - это доверие.

Баронесса задумчиво посмотрела на наш скромный торговый столик, на банки с травами, на медовые лепешки Эл-

дана.

- А знаете что? - сказала она вдруг. - Я куплю у вас снадобий на двадцать соляров. Для своих слуг и знакомых. И еще... - она помедлила, - хотелось бы заказать регулярные поставки вашего меда и трав в мое поместье. Вы согласны?

Я едва не поперхнулась от неожиданности. Регулярные поставки аристократам - это совсем другой уровень дохода!

- Конечно, ваша светлость, - сказала я, стараясь говорить спокойно. - Мы всегда рады сотрудничеству.

После ухода баронессы весь рынок только и говорил о том, что сама баронесса де Росс покупала снадобья у «целительницы из Лунного леса». К нашему столику выстроилась такая очередь, что Лира начала паниковать.

- Госпожа, у нас кончаются травы! - шептала она встревоженно.

- Ничего, - успокоила я ее. - Завтра ярмарка заканчивается.

Последний, седьмой день ярмарки прошел в настоящем ажиотаже. Мы продали все запасы и помогли еще дюжине больных животных.

К вечеру наша касса пополнилась еще на восемь соляров. Итого за семь дней - сорок два солара и пятьдесят один септ. Фантастический результат!

- Не верится, - бормотала Лира, в десятый раз пересчитывая монеты. - Столько денег я в жизни не видела!

- А я говорил, что план сработает, - довольно заметил Эл-

дан.

Но главное было даже не в деньгах. За эту неделю я поняла, что нашла свое место в этом мире. Лечить, помогать, быть полезной - вот что действительно имело значение. А деньги были просто приятным дополнением.

Утром восьмого дня мы начали собираться в обратный путь. Настроение было превосходным, ведь мы не только выполнили все поставленные задачи, но и превзошли самые смелые ожидания.

- Госпожа, - сказала Лира, помогая мне укладывать вещи в телегу, - а что теперь будем делать? Ждать следующей ярмарки?

- Не только, - улыбнулась я. - Теперь у нас есть постоянный заказчик - баронесса де Росс. А значит, нужно расширять производство. Больше грядок под лечебные травы, больше ульев, больше магических растений в саду.

- И не забудьте про тот заказ настоек из лунных ягод, - добавил Элдан. - Торговец из столицы обещал приехать к нам осенью.

Действительно, в последний день к нам подходил купец, который специализировался на редких снадобьях. Он предложил скупать у нас всю продукцию из лунных ягод - спрос в столице, оказывается, огромный, а предложение минимальное.

Я залезла на козлы телеги рядом с Элданом, который взял-

ся управлять лошадьми. Лира устроилась сзади, охраняя наше сокровище - мешочек с выручкой.

- Домой! - скомандовала я, и наша лошадка бодро тронулась с места.

Дорога назад казалась совсем другой. Вроде та же лесная тропа, те же деревни, но настроение было совершенно иным. Мы ехали не как бедные просители, которые пытаются заработать на жизнь, а как успешные предприниматели, которые нашли свою нишу на рынке.

- Смотрите, - показала Лира на верхушки деревьев. - Наш лес уже виден!

И правда, серебристые кроны деревьев Лунного леса проглядывали вдаль. Я почувствовала странное волнение: мы возвращались домой. Именно домой, а не в изгнание.

Мы уже въезжали в знакомую часть Лунного леса, когда все пошло не так.

Сначала это было просто странное ощущение. Птицы перестали петь. Лес стал слишком тихим. Наша лошадка начала нервно пофыркивать и косить ушами.

- Что-то не так, - пробормотал Элдан, натягивая поводья.

Я уже открыла рот, чтобы согласиться, когда из-за деревьев выскочили трое мужчин с лицами, закрытыми тканью. Классические разбойники из учебника «Как не надо одеваться на ограбление» - грязные, вонючие, с кривыми ножами и самоуверенными улыбками.

- Стой! - рявкнул главарь, размахивая ржавым мечом. -

Давай сюда мешочек с деньгами, красавица!

Глава 21

Лира пискнула и инстинктивно прижала к груди наш драгоценный мешочек с выручкой. Элдан побледнел, но мужественно выставил вперед кулаки.

А я почувствовала прилив совершенно неуместного раздражения. Серьезно? Прямо сейчас? После такой удачной недели?

- Послушайте, ребята, - сказала я максимально дипломатично, - у нас тут честно заработанные деньги. Может, не будем портить всем настроение?

Разбойники переглянулись и расхохотались.

- Ой, какая умненькая! - заржал один из них, плюнув на землю. - А ну, слезай с телеги, пока я добрый!

- И захвати мешочек! - добавил второй, облизываясь. - А то как бы чего не вышло!

Третий вообще молча начал подбираться к Лире с явно нехорошими намерениями.

Вот тут я окончательно разозлилась. За неделю торговли я привыкла к тому, что люди меня уважают. А эти бандиты с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.